Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 189 (6435) | 11 июля 1935 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня—пятнадцатилетие освобождения Советской Белоруссии от польских оккупантов. Большевистский привет трудящимся и руководителям орденоносной Белоруссии!

Праздник Советской Белоруссии

Сегодня празднуют трудящиеся орденоносной Советской Белоруссии. Два события отмечает белорусский народ: пятнадцатилетие освобождения своей республики от польской оккупации и день вручения БССР ордена Ленина. Пятнадцать лет назад был нанесен последний сокрушительный удар польским оккупационным войскам. Убрались во-свояси палачи и вешатели белорусского народа. Началась эпоха свободного, творческого труда, эпоха социалистического строительства на своей родной, советской земле. Трудящиеся Советской Белоруссии, при помощи и поддержке русского пролетариата, под руководством партии Ленина—Сталина залечили раны, нанесенные гражданской войной, перестроили хозяйство, изменили свой быт, подняли национальную культуру. Орден Ленина увенчивает этот славный путь.

Радостной и счастливой жизнью живут теперь трудящиеся-белорусы. Забываются кошмары прошлого, они кажутся тяжелым сном. Но сон этот был явью.

Много уроков вынес белорусский народ из прошлого. О них нельзя забывать, ибо они многому учат и старшее поколение и особенно молодежь. Много лет хозяйничали на белорусской земле русские помещики и польские магнаты. Много лет над душой и телом белорусского крестьянина измывались царский чиновник, поп и урядник. Бесправие и темнота царили в белорусской деревне. Польская шляхта и русские помещики стремились превратить в батраков весь белорусский народ. За грошц, за пуд ржи шел белорусский крестьянин батрачить к помещику, иначе ожидала голодная смерть. В убогих деревнях, на помещичьих нивах раздавалась тоскливая песня о безысходном горе, о непроходимых белорусских болотах, безрадостной жизни...

На белорусской земле очень долго гремели пушки империалистической войны. Четыре года подряд вытаптывались поля, горели деревни, страдал народ. Трудящиеся Белоруссии познали не только позор и ужас помещичьей эксплоатации, они познали и ужасы империалистической бойни, рождаемой буржуазно-помещичьим строем. Вот почему такой лютой была ненависть белорусского народа к своим угнетателям, вот почему рабочие и крестьяне Белоруссии так решительно и смело пошли под большевистскими знаменами на штурм капиталистов и помещиков.

Белорусский народ познал еще один исторический урок: помещики и капиталисты, к какой бы нации они ни принадлежали,—злейшие враги трудящихся. Нет предела зверской злобе эксплоататоров, если революция наложит руку на их собственность. Тогда соединяются эксплоататоры всех наций и обрушиваются на революционный народ. И когда рядом с польской шляхтой войной шли на Советскую Белоруссию царские офицеры, банды Савинкова и Булак-Балаховича, вся прочая сволочь, весь буржуазный сброд, белорусские трудящиеся ясно видели своих врагов и понимали, что раздавить этих гадов можно только в союзе с трудящимися других наций.

Польская оккупация навсегда останется в памяти. Расстрелы и порки, грабежи и насилия — вот что принесли ясновельможные паны народам Советской Белоруссии. Тысячи расстрелянных и повешенных, тысячи замученных в тюрьмах, кровавые погромы и избиения нельзя забыть. Отдавая честь погибшим, обнажая головы над могилами павших бойцов, трудящиеся всего Союза будут хранить традиции гражданской войны, помнить о своих исторических задачах.

Первое и главное — крепить обороноспособность страны, крепить мощь родной и любимой Красной Армии. Трудящиеся Белоруссии, форпоста социализма на Западе, эта задача как никому должна быть особенно близкой. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как Минск был освобожден от польских оккупантов. С тех пор никто не посмел посягнуть на Советскую Белоруссию. Грозной и плотной стеной стоят на укрепленных западных границах Союза полки, батареи, эскадрильи Красной Армии. Горе тем, кто приблизится к нашим границам. За эти пятнадцать лет благодаря заботам сталинского ЦК Красная Армия стала такой силой, что разобьет в щепки любого врага. Единство целей Красной Армии и революционного народа—лучшая гарантия мира.

Белорусская республика награждена орденом Ленина. Каждый рабочий, каждый колхозник Белоруссии вправе считать эту награду своей личной наградой. Орден Ленина — это знак побед белорусских трудящихся на фронте индустриализации, на фронте коллективизации. Белоруссия перестала быть отсталым краем. Она имеет теперь передовое сельское хозяйство, успехи которого особенно значительны, у нее есть своя промышленность, свои кадры, своя национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. И когда на мировом конгрессе защиты культуры выступают представители поэтов и писателей Белоруссии, то масштабы происшедших перемен особенно становятся отчетливыми. Белорусский народ, при поддержке всего Союза, навсегда покончил с отсталостью, темнотой.

Невольно хочется сравнить положение Советской Белоруссии с Западной Белоруссией, где господствуют польские помещики. Там голод и нищета задавили трудящихся. Больше 50 тыс. батраков трудятся на помещичьих полях, получая за свою работу гроши. Даже буржуазные польские газеты вынуждены писать о катастрофическом положении белорусского крестьянства в Польше. Трудящиеся Советской Белоруссии легко могут представить, какая жизнь ожидала бы их, если бы Красная Армия не разгромила польских оккупантов.

Белорусская партийная организация немало потрудилась над тем, чтобы поднять мощь республики. Награждение орденом Ленина БССР и ее руководителей—тт. Гикало и Голодеда—говорит об успехах партийного руководства и вместе с тем обязывает всю белорусскую партийную организацию работать еще лучше, быть еще более бдительной к врагам. В Белоруссии серьезную опасность представляет уклон к национализму. Фальшиво-национальным флагом непрочь укрыться прямые агенты интервентов, остатки кулачества, отдельные представители буржуазной интеллигенции. Белорусская организация имела немало уроков в борьбе за правильное проведение ленинско-сталинской национальной политики. Эти уроки нельзя забывать. Нельзя ни на минуту забывать и того, что пограничное положение республики требует особой бдительности в охране границ, чистоты советского и партийного аппарата, партийных рядов.

Надо выразить уверенность, что белорусские большевики—партийные и непартийные — с честью будут бороться за дальнейшие победы социализма, в частности за образцовую уборку урожая и хлебопоставки, за дальнейший под'ем животноводства.

Большевистский привет рабочим, колхозникам, красноармейцам, командирам, пролетарской интеллигенции Советской Белоруссии!

Горячее поздравление белорусскому народу и его руководителям.

О ПРИСВОЕНИИ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОМУ ТЕКСТИЛЬНОМУ КОМБИНАТУ В г. ТАШКЕНТЕ ИМЕНИ ТОВ. СТАЛИНА И. В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Удовлетворить ходатайство партийных и советских организаций Узбекской ССР о присвоении Средне-Азиатскому текстильному комбинату в г. Ташкенте имени тов. Сталина И. В.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 9 июля 1935 г.

Центральному Исполнительному Комитету Белорусской ССР—тов. ЧЕРВЯКОВУ
Совету Народных Комиссаров Белорусской ССР—тов. ГОЛОДЕДУ

В день 15-летия освобождения Советской Белоруссии от буржуазно-помещичьей польской оккупации Совет Народных Комиссаров Союза ССР горячо приветствует рабочих, колхозников и всех трудящихся Белорусской Социалистической Советской Республики.

Октябрьская революция принесла трудящимся Белоруссии освобождение от социального и национального угнетения. Польская оккупация 1919—1920 гг. угрожала им новым закабалением. Лишь славные победы Красной Армии и героическая борьба самих трудящихся Белоруссии ликвидировали эту угрозу.

На основе ленинско-сталинской национальной политики трудящиеся Белоруссии за истекшие 15 лет превратили ее в одну из передовых республик Советского Союза: мощно растет ее промышленность, быстро развивается обобществленное, вооруженное современной техникой сельское хозяйство, неуклонно повышается материальный и культурный уровень трудящихся.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР уверен, что Белорусская ССР в братском единении с другими национальными республиками нашей великой пролетарской родины и дальше будет итти в первых рядах борцов за построение бесклассового социалистического общества.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

О ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ РЕКОНСТРУКЦИИ гор. МОСКВЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР и ЦК ВКП(б)

Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского российского капитализма. Узкие и кривые улицы, изрезанность кварталов множеством переулков и тупиков, неравномерная застройка центра и периферии, загроможденность центра складами и мелкими предприятиями, низкая этажность и ветхость домов при крайней их скученности, беспорядочное размещение промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта — мешают нормальной жизни бурно развивающегося города, в особенности городскому движению, и требуют коренного и планомерного переустройства.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают, что на основе решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 года широко развернуты работы по реконструкции городского хозяйства Москвы, благодаря чему жизненные условия трудящихся города значительно улучшены — строительство Метрополитена и канала Москва—Волга, расширение важнейших центральных улиц и площадей, сооружение гранитных набережных и усовершенствованных мостовых, общественных, жилых домов и школ, фабрик-кухонь и столовых общественного питания, заводов механизированного хлебопечения и холодильников, развитие теплофикации и упорядочение снабжения населения топливом, рост водоснабжения, улучшение дела очистки города и т. д.

Огромные работы по реконструкции городского хозяйства Москвы, производимые в настоящее время, еще больший размах этих работ в ближайшем будущем придают твердому плану застройки города исключительное значение, ибо широкое развертывание строительства Москвы без единого плана может в дальнейшем чрезвычайно осложнить жизнь и переустройство города.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают проекты сохранения существующего города, как законсервированного музейного города старины, с созданием нового города за пределами существующего. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают также предложения о сломке сложившегося города и постройке на его месте города по совершенно новому плану. ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что во всей работе по перепланировке города должно быть достигнуто целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, парков, с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники. Холмистый рельеф Москвы, Москва-река и Яуза, разрезающие город в разных направлениях, богатейшие парки города — Ленинские горы, парк им. Сталина, Сокольнический парк, Останкинский, Покровско-Стрешневский с Химкинским водохранилищем, — все это позволяет об'единить все разнообразие отдельных частей города, создать подлинно социалистический город.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

Утвердить следующий генеральный план реконструкции г. Москвы на 10 лет и на ближайшие 3 года, представленный московскими организациями.

I.

ПЛАНИРОВКА гор. МОСКВЫ

1. При определении размеров и планировке территории гор. Москвы исходить из постановления июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. о нецелесообразности создания городов-гигантов с нагромождением большого количества предприятий в сложившихся крупных городских центрах и недопустимости строить в дальнейшем новые промышленные предприятия в гор. Москве.

В соответствии с этим ограничить пределы роста гор. Москвы и принять в основу расчетов роста территории города численность городского населения примерно в 5 миллионов человек, с полным обслуживанием бытовых и культурных потребностей этого населения (жилища, городской транспорт, водоснабжение и канализация, школы, больницы, торговая сеть, столовые и т. д.).

2. В виду того, что территория г. Москвы в современных границах (28,5 тыс. гектар) переуплотнена застройками в отдельных частях города, перенаселена и не обеспечивает нормального размещения растущего населения города, признать необходимым постепенное расширение территории города до 60 тыс. га.

Расширение территории г. Москвы произвести в первую очередь за счет прилегающих к городу с юго-западной стороны земельных площадей, расположенных за Ленинскими горами вдоль Москва-реки, от **Кунцево до Ленино** (б. Царицыно), площадью в 16 тыс. га, как наиболее здоровой для жилья, высокой и удобной по расположению пригородной территории.

Приступить к постепенной застройке нового юго-западного района с проведением водопровода, канализации и других коммунальных предприятий по обслуживанию населения. Построить к концу десятилетия в этом районе новых жилых домов площадью в 1 миллион кв. метров.

Кроме того, расширение территории г. Москвы производить также за счет земельных площадей, расположенных:

а) в восточной части города, в направлении:

Измайлово, площадью около 2.445 га,
Перово — Кусково 2.400 га;

б) в юго-восточной части города, в направлении:

Текстильщики, расположенные между Рязанским шоссе и гор. Люблино, площадью около 2.730 га,

Люблино — площадью около 1.635 га,
Новинки—Нагатино » » 815 га.

в) В западной части города в направлении с. **Терехово, Мневники, Хорошево, Щукино** площадью 1.700 га.

г) В северо-западной и северной частях города в направлении **Тушино, Захарково, Аннагородок, Ховрино, Лихоборы, Медведково** и др. площадью около 3.100 га.

3. Закрепить за гор. Москвой все намеченные по генеральному плану для городской застройки пригородные территории, как резервные земли города, подлежащие включению в городскую черту по мере их освоения застройкой. Подчинить в административном отношении все населенные пункты, находящиеся на этих территориях, Моссовету и обязать Моссовет ввести немедленно те же правила отвода земельных участков для застройки этих территорий, какие установлены для Москвы, а также принять практические меры к охране зеленых насаждений и санитарному надзору на этих территориях.

Поручить Моссовету и Мособлисполкому совместно с Наркомземом в трехмесячный срок определить точные границы и порядок присоединения к городу резервируемых за гор. Москвой территорий и предложения по этому вопросу внести на утверждение СНК СССР.

За пределами этой территории создать лесо-парковый защитный пояс в радиусе до 10 клм., состоящий из равномерно расположенных крупных лесных массивов, берущих свое начало в загородных лесах и служащих резервуаром чистого воздуха для города и местом отдыха для населения. Приступить к соединению этих зеленых массивов зелеными полосами с центром города по следующим направлениям: а) от Сокольнического и Измайловского зеленых массивов — по берегам Яузы; б) от Ленинских гор и парка им. Горького—вдоль набережной Москва-реки; в) от Останкинского зеленого массива — по Самотеке и Неглинной. Помимо крупных массивов зелени на территории города, приступить к образованию новых районных парков и бульваров.

Привести в полный порядок, с планировкой и благоустройством, городские бульвары Садового и Бульварного кольца, парк Ленинских гор, Измайловский парк им. Сталина, Сокольнический парк им. Бубнова, Красно-Пресненский, Останкинский парк и парк Покровское-Стрешнево с расширением его и включением в его состав Химкинского водохранилища.

4. *Для обводнения* города максимально использовать волжскую воду, поступающую в результате сооружения канала Волга—Москва, для чего создать два водных кольца: одно от Клязьминского водохранилища по Восточному каналу через Измайловский парк, Текстильщики, Южный порт у Кожухово по Москва-реке к Химкинскому водохранилищу, другое—внутригородское, получаемое в результате сооружения Северного внутригородского канала, соединяющего Химкинское водохранилище с рекой Яузой, до Москва-реки.

5. Превратить набережные Москва-реки в основную магистраль города, с облицовкой берегов реки гранитом и устройством вдоль набережных широких проездов-улиц со сквозным на всем их протяжении движением.

Закончить постройкой к концу 1938 г. гранитные набережные вдоль берегов реки Москвы в черте города от Шелепихи до Кожухово (46 клм., не считая 18 клм. уже построенных и строящихся в 1935 году), и устроить асфальтированные проезды-улицы вдоль этих набережных с доведением их ширины до 40—50 метров.

Покрыть в течение трех лет гранитными набережными берега водоотводного канала на протяжении 8 клм. (включая строящиеся набережные в 1935 году) с устройством асфальтированных проездов-улиц с доведением их ширины до 25—30 метров.

Построить в течение трех лет набережные вдоль берегов реки Яузы на протяжении 20 клм. и устроить вдоль набережных асфальтированные проезды-улицы шириною 25—30 метров.

Развернуть застройку в ближайшие 3 года домами и архитектурно оформить Красно-Пресненскую, Смоленскую, Дорогомиловскую, Бережковскую, Причальную, Котельническую, Ново-Спасскую и Ростовскую набережные и в течение последующих лет десятилетия все остальные набережные Москва-реки, водоотводного канала и часть набережных реки Яузы от ее устья до Садового кольца.

Спланировать и очистить от мелких построек к 1937 г. территорию Лужников.

Снести к 1938 г. мелкие строения на стрелке водоотводного канала для постройки на этом месте монумента спасения Челюскинцев с соответствующим оформлением участка.

Провести работу по дренажу, укреплению берегов и распланировке территории Ленинских гор.

В виду того, что набережные Москва-реки и Яузы после обводнения и облицовки их берегов гранитом, а также проведения асфальтированных проездов станут лучшей по удобству для жизни частью города, застройку их производить только жилыми и общественными зданиями.

6. Принимая в основу планировки города исторически сложившуюся радиально-кольцевую систему улиц, дополнить ее системой новых улиц, разгружающих центр от движения и позволяющих установить прямую транспортную связь районов города между собой без обязательного проезда через центр города.

Исходя из этого, параллельно набережным создать новый проспект, идущий от площади им. Дзержинского к Дворцу Советов и Лужникам и далее, по специально сооружаемому мосту с эстакадным под'ездом к нему, через Москва-реку и Ленинские горы в новый юго-западный район.

Для продолжения начатых работ по пробивке проспекта по направлению к Дворцу Советов расширить в 1936 году улицу Волхонку на отрезке между улицей им. Фрунзе и Антипьевским переулком и к 1937 г. снести жилой квартал, выходящий на фасад заканчиваемой к этому времени строительством гостиницы Моссовета. Снести к моменту сооружения Дворца Советов все промежуточные здания между Моховой и Манежной улицами, а также между Волхонкой и В. Каменным мостом. Предопределить застройку проспекта зданиями правительственных учреждений, а также зданиями общественного и научного характера.

7. Красную площадь расширить вдвое, а *центральные площади* — им. Ногина, им. Дзержинского, им. Свердлова и Революции — в 3-летний срок реконструировать и архитектурно оформить.

Территорию Китай-города освободить от существующей мелкой застройки, за исключением отдельных крупных сооружений, и вместо них построить несколько монументальных зданий государственного значения.

Высокий холмистый берег (Зарядье) освободить от мелких построек с сооружением на этом участке монументального здания Дома промышленности и с оформлением сходов к реке.

8. В целях облегчения передвижения как транспорта, так и пешеходов, приступить к выпрямлению и расширению существующих основных радиальных и кольцевых магистралей с доведением их ширины не менее чем до 30—40 метров. Расширение улиц произвести за счет сноса некоторых зданий и немедленной ликвидации клумб и газонов на улицах, а на некоторых улицах также и деревьев, насаженных вдоль улиц, сужающих проезжую ширину улиц и мешающих движению (например, на Мещанской, Каляевской, Дорогомиловской, Тульской и др.).

На всех пересечениях колец с радиальными магистралями произвести сломку торцовых зданий, закрывающих выходы бульваров, и образуемые площади архитектурно оформить.

Развернуть в течение десятилетия работы по созданию трех сквозных пересекающих весь город широких улиц путем соединения, спрямления и расширения ряда улиц и небольших проездов по следующим направлениям:

Первое — от Измайловского парка до Ленинских гор на новую юго-западную территорию с образованием на Ленинских горах центрального городского парка и с использованием по этой трассе Б. Черкизовской ул., Преображенской, Стромынки, Русаковской, Краснопрудной, Каланчевской, Кировской, Театрального проезда, Охотного ряда, Моховой, Волхонки, Остоженки, Чудовки, Хамовнического плаца, ул. Б. Кочек и Лужников.

Второе — от Всехсвятского по Ленинградскому шоссе к заводу им. Сталина, с использованием по этой трассе Ленинградского шоссе, ул. им. Горького, Кузнецкого моста, Пушечной ул., Новой и Старой площади, улиц: Солянки, Яузской, Интернациональной, Радищевской, Б. Каменщиков, Крутицкого вала, Симоновского вала, Велозаводской ул. и Тюфелевого бульвара.

Третье — от Останкинского парка через Марьину рощу, Рождественку, Китай-город, Балчуг, Б. и М. Ордынки, Люсиновскую, Землянную, Б. Тульскую на Серпуховское шоссе.

9. Реконструировать следующие, помимо центральных, городские площади с первоочередной их застройкой хорошими по архитектуре зданиями: привокзальные площади и под'езды к ним, — Комсомольская, Киевская, Курского и Саратовского вокзалов, Савеловская, Белорусско-Балтийского вокзала, Крестовская застава, Арбатскую, Смоленскую, Советскую, Пушкинскую, Триумфальную, Сокольнического круга, Коммуны, Крымскую, Красных ворот, Таганскую, Крестьянскую, имени 1905 года, Преображенскую, Октябрьскую, Добрынинскую и Калужскую заставы. При планировке и оформлении площадей обеспечить широкий проезд и предусмотреть выделение на площадях закрытых для проезда мест со стоянками для автомашин.

10. Одобрить в основном представленные МК ВКП(б) и Моссоветом регулятивные красные линии основных уличных магистралей, предусматривающие также в порядке регулятивном:

а) пробивку новых радиальных улиц в восточной и юго-восточной частях города: улицу от площади им. Ногина к Проломной заставе, улицу от Яузских ворот к заводу им. Сталина и улицу от Покровских ворот к Курскому вокзалу;

б) пробивку параллельных улиц к старым радиальным, плотно застроенным и перегруженным движением: Ново-Кировской и Ново-Арбатской.

11. Провести следующие новые кольцевые магистрали:

а) **Центрального полукольца** по линии: Спасо-Глинищевского пер.—Б. Комсомольского пер. — Фуркасовского пер.—Кузнецкого моста—проезда Художественного театра—ул. им. Огарева с выходом на Кропоткинскую площадь;

б) **продолжения Бульварного кольца в Замоскворечьи;**

в) **нового бульварного кольца** с использованием в основном трассы Камер-Коллежского вала;

г) **нового паркового кольца**, связывающего парковые массивы города: Останкино, Сокольники, Измайлово, Введенские горы, Ленинские горы, Лужники, Красно-Пресненский парк, Петровский и Тимирязевский парки.

12. Предусмотреть в перспективе в порядке регулятивном пробивку для разгрузки центра города от транзитного движения следующих улиц, связывающих по прямым направлениям узловые пункты и районы города между собой:

а) магистрали, связывающей по прямой линии площадь Белорусско-Балтийского вокзала с Комсомольской площадью;

б) магистрали, связывающей по прямой линии площадь Белорусско-Балтийского вокзала с площадью Киевского вокзала;

в) магистрали, связывающей по прямой линии Комсомольскую площадь с Абельмановской заставой в Пролетарском районе, и

г) магистрали, связывающей по прямой линии Фрунзенский, Ленинский, Кировский и Пролетарский районы по линии Шелепиха—Октябрьская площадь—завод им. Сталина.

Поручить Моссовету в течение года, на основе утвержденных красных линий, разработать и утвердить детальные планы застройки улиц и площадей города, оформляемых в течение ближайших десяти лет.

13. Для нормального размещения пятимиллионного населения города и правильной организации жилого квартала установить следующие основные принципы застройки и заселения города:

а) при планировке и застройке новых, а также при перепланировке нынешних московских кварталов, вместо мелких кварталов в 1½—2 га, плотно застроенных (на 50—60 проц.) мелкими домами, изрезанных при этом большим количеством пересекающих магистрали переулков,—строить крупные кварталы в 9—15 га;

б) застройку кварталов производить небольшим количеством крупных домов, расположенных друг от друга на некотором небольшом расстоянии для лучшего освещения и проветривания квартала;

в) застройку территории города осуществлять из расчета постепенного снижения плотности заселения, которая, несмотря на среднюю плотность в 350 человек на га жилого квартала, достигает в настоящее время в пределах Садового кольца **1.000** и более человек на 1 га жилого квартала, с доведением плотности в перспективе равномерно для всего города до **400** человек на 1 га жилого квартала. В отдельных, наиболее удобных и ценных для жилых зданий районах (например, на набережных), плотность заселения может быть допущена до 500 человек на 1 га жилого квартала за счет повышения этажности домов;

г) к постройке в Москве допускать жилые дома, высотой не ниже шести этажей, а на широких магистралях и в пунктах города, требующих наиболее выразительного и парадного оформления (на набережных, площадях и широких улицах), более высокие дома в 7—10—14 этажей.

14. Для лучшего обслуживания населения города культурно-бытовыми учреждениями развернуть строительство сети школ, амбулаторий, столовых, детских садов, детских яслей, магазинов, физкультурных площадок и т. п. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР считают неправильным стремление к замкнутому размещению всех этих учреждений в каждом большом доме только для жильцов этого дома. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР считают, что школы, амбулатории, столовые, детские сады, детские ясли, театры, кино, клубы, больницы, стадионы и другие виды учреждений культурно-бытового обслуживания населения должны размещаться в центре ряда кварталов в расчете на обслуживание населения, проживающего не в одном, а в десятках домов.

15. В интересах правильной организации территории гор. Москвы и обеспечения здоровых условий для жизни населения вывести постепенно из гор. Москвы все опасные в пожарном отношении и вредные в санитарно-гигиеническом отношении предприятия, а также отдельные, большей частью, мелкие предприятия, расположение которых мешает планировке улиц и площадей города.

16. Разгрузить город от сортировочных и технических железнодорожных станций с постепенным выводом их, а также внутригородских прирельсовых складов — за пределы города.

Соединить сходящиеся к Москве линии железных дорог тоннелями, построив в первую очередь тоннель, соединяющий линию Курской железной дороги с линией Октябрьской железной дороги.

Перенести часть линий Окружной железной дороги в направлении к юго-западу и юго-востоку от нынешней ее трассы, предусмотрев в будущем сооружение второй Окружной железной дороги за пределами города для полной разгрузки города от всех грузовых транзитных железнодорожных потоков.

Электрифицировать все движение в Московском железнодорожном узле и, в первую очередь, пригородное.

Поручить НКПС разработать в соответствии с этим план реконструктивных работ по Московскому железнодорожному узлу.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

О генеральном плане реконструкции гор. Москвы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР и ЦК ВКП(б)

ОКОНЧАНИЕ

II.

СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКВЫ

Осуществление установленного плана расширения, перепланировки и архитектурного оформления города Москвы требует громадного строительства и реконструкции ее городского хозяйства, радикально улучшающего бытовые и культурные условия жизни населения города.

Утвердить следующую, представленную МК ВКП(б) и Моссоветом, программу строительства и реконструкции городского хозяйства города Москвы на десятилетний период (1936—1945 гг.) и на ближайшие три года (1936—1937—1938 гг.):

1. Жилищное строительство в Москве в течение десятилетия определить в об'еме 15 млн. кв. метров (около 2.500 домов), из них в течение ближайшего трехлетия в об'еме 3 млн. кв. метров (около 500 домов), в том числе:

в 1936 г.	800	тыс. кв. метров
» 1937 г.	1.000	» » »
» 1938 г.	1.200	» » »

Установить, что не менее 25% этой программы жилищного строительства должно быть осуществлено силами и средствами Московского Совета.

2. Построить 6 новых гостиниц на 4.000 номеров и, кроме того, в ближайшие 3 года закончить строительство гостиницы Моссовета в Охотном ряду с надстройкой Гранд-Отеля и достроить вторую очередь гостиницы на площади Киевского вокзала.

3. Увеличить к концу 1938 года, наряду с дальнейшим развитием строительства Метрополитена, московский внутригородской пассажирский транспорт в следующих размерах:

Количество вагонов трамвая до	2.650	шт.
Количество троллейбусов	1.000	»
Количество автобусов	1.500	»
Количество такси	2.500	»

Построить новые пассажирские трамвайные линии в течение десятилетки на протяжении 400 километров, в том числе за трехлетие — 100 клм.

В связи с развитием метро, автобусного и троллейбусного движения в центре города считать необходимым снять с наиболее напряженных улиц трамвайное движение с перенесением его на окраинные улицы города.

4. Ликвидировать разнотипность замощений на проездах-улицах и между линиями трамвая, применяя сплошное асфальтирование улиц, за исключением под'емов, где допускать замощение брусчаткой небольших размеров и клинкером. Уложить все трамвайные пути в черте города на прочные основания: бетонные и щебеночные. Замостить в течение 10 лет 10 млн. кв. метров улиц и площадей города Москвы усовершенствованными мостовыми, с тем, чтобы полностью все улицы и площади города покрыть асфальтом. В течение ближайших 3 лет замостить усовершенствованными покрытиями 2,5 млн. кв. метров улиц и площадей Москвы.

Установить, что замощению улиц г. Москвы усовершенствованными покрытиями должно, как правило, предшествовать строительство водостоков.

5. Для улучшения связи между районами, расположенными по обеим сторонам Москва-реки, и для обеспечения возможности сквозного прохождения по Москва-реке больших волжских судов построить в течение десятилетия 11 новых мостов на высоте уровня Бородинского моста (до 8,6 метра над уровнем воды при отметке 120) и 3 моста реконструировать путем под'ема на тот же уровень.

Из указанных мостов построить к началу 1938 года взамен ныне существующих 4 новых моста через Москва-реку: 1) Большой Каменный, 2) Крымский, 3) Москворецкий и 4) Краснохолмский, и три моста через водоотводный канал: 1) М. Каменный, 2) Чугунный и 3) М. Краснохолмский мосты. К этому же сроку поднять существующие на Москва-реке мосты: 1) Устьинский, 2) Ново-Спасский и 3) мост МВБ ж. д.

На новых местах построить следующие мосты: 1) мост от Лужников на Ленинские горы с эстакадным подходом для соединения нынешней территории города через Лужники с новой юго-западной территорией, 2) два моста через Москва-реку и водоотводный канал для продолжения бульварного кольца от Дворца Советов в Замоскворечье, 3) мост через Москва-реку для соединения Пролетарского района с Кировским, 4) мост взамен существующего Даниловского деревянного у завода им. Сталина.

Построить Крестовский, Остаповский, Митьковский и Ленинградский путепроводы. Строительство Крестовского путепровода закончить в 1938 году.

6. Для обводнения реки Яузы и других водоемов города осуществить следующие работы:

а) построить в 1939 году в северной части города канал для соединения Химкинского водохранилища с р. Яузой, который вместе с Яузой создаст внутригородское водное кольцо;

б) расширить русло реки Яузы до 20—25 метров;

в) очистить, привести в порядок и обводнить все имеющиеся на территории города пруды.

7. Для своевременной подготовки московского водопровода к приему волжской воды и подачи ее населению немедленно развернуть строительство Сталинской водопроводной станции на волжской воде с доведением ее мощности в 1937 году до 25 млн. ведер в сутки, а в 1938 году — до 50 млн. ведер. В последующие годы построить северную станцию на волжской воде мощностью в 50 млн. ведер в сутки и Пролетарскую станцию на юго-востоке города мощностью в 25 млн. ведер в сутки. Общую мощность московского водопровода к 1945 году увеличить до 180 млн. ведер воды в сутки, а к 1939 году—до 106 млн. ведер.

8. Для ликвидации имеющегося в настоящее время отставания московской канализации от достигнутого уровня водоснабжения, а также для развития канализации, в соответствии с установленным ростом водоснабжения, — осуществить следующие работы:

а) мощность канализационных каналов, отводящих канализационные воды на очистные сооружения, увеличить к 1945 году до 120 млн. ведер в сутки, а к 1939 году—до 90 млн. ведер;

б) увеличить общую мощность очистных сооружений к 1945 году до 100 млн. ведер, а в течение ближайших 3 лет—до 62 млн. в сутки.

9. Важнейшей задачей реконструкции городского хозяйства Москвы является ее теплофикация — основное средство для высвобождения города от дальнепривозного топлива, для рационализации ее теплового хозяйства и дальнейшего повышения электроснабжения города.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают необходимость увеличения мощности теплофикационных станций к 1945 году до 675 тыс. квт., вместо существующих 89 тыс. квт.

К началу 1939 года теплофикационную мощность московских станций увеличить до 275 тыс. квт. за счет строительства к этому сроку Сталинской ТЭЦ в 100 тыс. киловатт, Фрунзенской ТЭЦ—до 50 тыс. квт., ТЭЦ завода им. Сталина—до 25 тыс. квт., ТЭЦ ВТИ—в 1936 году—до 64 тыс. квт. и 1-й МГЭС в 1937 году—до 24 тыс. квт.

10. Учитывая недостаточность мощности существующего в Москве газового завода для удовлетворения самых неотложных нужд города, обязать НКТП, путем развития дальнего газоснабжения Москвы, обеспечить подачу газа в город к 1945 году до 600 млн. куб. метров в год. Впредь до кардинального разрешения вопроса газоснабжения Москвы считать необходимым, наряду с увеличением мощности существующего газового завода, построить около Москвы и ввести в эксплоатацию к началу 1938 года коксо-газовый завод мощностью не менее 200 млн. кб. мтр. газа в год, с одновременной выработкой кокса для нужд промышленности Москвы и Московской области.

11. Приступить с 1936 г. к реконструкции подземных устройств города Москвы, путем укладки телефонного, телеграфного, осветительного, силового кабелей, газовых и водопроводных труб в единый коллектор, позволяющий без раскрытия мостовых контролировать, регулировать и ремонтировать эти сооружения.

12. Построить в Москве за десятилетие 530 школьных зданий и в ближайшие три года — 390 школьных зданий.

Построить за десять лет не менее 17 больниц и 27 диспансеров, в том числе в течение ближайших трех лет—6 больниц и 3 диспансера.

13. Построить в Москве в течение десяти лет для культурного обслуживания населения:

а) 50 кинотеатров, в том числе 5 кинотеатров в ближайшие три года;

б) 3 дома культуры, детский дом культуры и 7 клубов.

14. Имея в виду неуклонный рост советской торговли, общественного питания и материального положения трудящихся, установить необходимость строительства:

а) 9 крупных универсальных магазинов, из них 2 в течение ближайших трех лет;

б) 5 холодильников емкостью всего на 50 тыс. тонн, из них 2 холодильника в течение ближайших трех лет;

в) капитальных овощехранилищ под землей емкостью на 600 тыс. тонн хранения картофеля и овощей, из них на 150 тыс. тонн в ближайшие три года;

г) 3-х элеваторов емкостью 175 тыс. тонн, из них один элеватор в 1937 г.;

д) 6 хлебозаводов, из них один к 1937 году;

е) 5 крупных фабрик для заготовки полуфабрикатов столовым общественного питания, в том числе 3 в течение ближайших трех лет.

15. Для разгрузки центра города от грузового движения вывести базисные склады из пределов Китайгорода и бульварного кольца.

16. Для выполнения принятой программы реконструктивных работ по гор. Москве, связанных со сносом домов и переселением живущих в них, обязать Моссовет создать специальный маневренный жилой фонд в 100 тыс. кв. метров.

17. Для обеспечения в строительстве и планировке Москвы твердой дисциплины и полного соответствия застройки территории утвержденному генеральному плану города, установить:

а) строительство на территории гор. Москвы и резервированной за городом территории, вне зависимости от ведомственной подчиненности, может производиться лишь с разрешения президиума Московского Совета, под его контролем и с точным выполнением требований Моссовета;

б) всякого рода строительство на территории г. Москвы может допускаться лишь при условии утверждения или согласования с Моссоветом планов застройки и архитектурных проектов этого строительства.

18. Одобрить в основном представленный МК ВКП(б) и Моссоветом проект постановления о правилах и порядке застройки г. Москвы, поручив СТО уточнить его и внести соответствующие изменения в действующее законодательство по этим вопросам.

19. Все предусмотренные генеральным планом Москвы реконструктивные работы на десять лет (1936—1945 гг.) и на ближайшие три года (1936—1937—1938 гг.) внести в соответствующие годовые и пятилетний планы.

20. Поручить Госплану СССР совместно с МК ВКП(б) и Моссоветом определить размеры ассигнований, сроки и очередность выдачи денежных средств и материальных фондов, необходимых для осуществления плана работ, предусмотренных настоящим постановлением, и внести на утверждение ЦК и СНК.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что задача партийных и советских организаций Москвы состоит не только в том, чтобы выполнить формально план реконструкции гор. Москвы, но прежде всего в том, чтобы строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство в столице СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) уверены, что московские большевики, советские организации, инженеры, архитекторы и рабочие-строители, показавшие уже немало образцов высококачественной работы, сумеют с честью выполнить возложенные на них задачи.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН.

10 июля 1935 г.

Секретарь ЦК КП(б)Б тов. Н. Ф. Гикало.



Председатель ЦИК БССР тов. А. Г. Червяков.



Председатель Совнаркома БССР тов. Н. М. Голодед.

ПИСЬМО ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

товарищу СТАЛИНУ

Родной наш Сталин!

В колхозе имени Кирова, Каменно-Ловского сельсовета, Шкловского района, живет колхозник Артем Андреевич Новиков, которому исполнилось сто два года. «Не хочу умирать,— говорит Артем Андреевич, — хочу жить и жить, у меня в колхозе вторая молодость». И когда этой зимой прихворнул Артем Андреевич, сказал он председателю колхоза Центровичу: «Хочу я письмо написать отцу нашему Сталину. Хочу обо всем рассказать и поблагодарить за счастливую жизнь, которую нашел в колхозе. А еще напишу, как хочу долго жить, может, и придется еще самому поговорить со Сталиным».

И это желание написать тебе, обо всем рассказать, увидеть тебя и поговорить с *тобой живет в каждом из нас*. И когда знатные люди завода имени Кирова еще в мае предложили послать тебе письмо от всех знатных людей Советской Белоруссии, какой живой отклик встретило это на всех заводах, в совхозах и колхозах, в школах, в каждом уголке Белоруссии.

Наши колхозники, которые были на 2-м *Всесоюзном с'езде колхозников-ударников*, рассказывали народу и потом об этом в газетах писали, какое хорошее у тебя сердце, какая забота о каждом из нас.

С какой радостью и гордостью встретил каждый из нас твои, такие простые и такие мудрые слова: «Из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

С какой любовью встретил каждый из нас твои замечательные слова о том, что надо проявлять самое заботливое отношение к «малым» и «большим» работникам, выращивать их заботливо, помогать им, поощрять, выдвигать их вперед, что надо ценить людей и особо внимательно и чутко прислушиваться к тому, что говорит рабочий, колхозник, трудящийся. Ведь мы крепко помним, что никогда не было у панов других слов при обращении к рабочему и крестьянину, к бедному человеку, как «быдло» (скот) и «пся крев» (собачья кровь).

И теперь еще вспоминают старики-колхозники, как барон Врангель в своем именье Рудобелка (Глуский район) насильно зимой выгонял крестьян из хат, принуждая их заменять собак на охоте.

Как далеко мы ушли теперь от гнетущего старого, от прежней белорусской деревни!

На панских, нашим пóтом и слезами облитых, землях от зари до зари за жалкий грош гнул спину белорусский крестьянин.

Не вернуть панам это время! Навеки получили белорусские колхозники землю. Ни польским панам, ни немецким фашистам ни одного вершка советской колхозной земли не отдадим!

Радостной и счастливой, культурной и зажиточной становится наша жизнь, растет зажиточность наших белорусских колхозников.

Даже наша земля стала теперь лучше родить. Колхозные урожаи со старыми не сравнишь. Вот, например, колхозники *«Красного борца», Новодворского сельсовета*, Минского района, собрали в прошлом году с гектара озимой ржи 13 центнеров, озимой пшеницы—16 центнеров, овса — 15,5 центнера, яровой пшеницы — 17 центнеров. Колхозники колхоза им. Свердлова, Прусского сельсовета, Копыльского района, собрали с гектара урожай ржи в 16 центнеров, озимой пшеницы—18 центнеров, ячменя — 24,4 центнера, овса—19,4 центнеров, картофеля—169 центнеров и льноволокна—4,6 центнера.

Во многих колхозах уже есть свои колхозные электростанции, открываются хаты-родильни. Образцовые дороги строим мы теперь и не забываем, что эти дороги для человека. Поэтому мы обсаживаем наши дороги деревьями, ставим по линии дороги и на перекрестках скамейки, разбиваем клумбы с цветами.

Белорусский крестьянин раньше пропадал в грязи и коросте, а за последний год наши колхозники купили туалетного мыла, одеколона и духов на пять миллионов рублей.

Каждые 76 крестьянских хозяйств из 100 у нас в Белоруссии об'единились в колхозы. Свыше 4.000 тракторов, тысячи сложных и полусложных машин, молотилок, сеялок, жаток, облегчая крестьянский труд, стали основой нашего колхозного производства. Все это нам дала проведенная под твоим мудрым руководством, дорогой наш Сталин, индустриализация советской страны.

Раньше в Белоруссии не было своей промышленности, были только мелкие кустарные и полукустарные мастерские. Теперь на пустырях и болотах выросли гиганты-заводы, оборудованные по последнему слову техники, и мощные источники энергии, как Осиповская районная электростанция имени Сталина.

Мы успешно осваиваем такие гиганты, как Костюковичский механизированный стекольный завод, Бобруйский деревообделочный комбинат, Кричевский цементный завод. На полном ходу наши крупные текстильные и швейные предприятия, наша кожевенная и спичечная промышленность.

Торфяные болота Белоруссии служат делу социализма как источники топлива и энергии.

В промышленности теперь занято свыше 120 тысяч рабочих, а до революции было всего около двух десятков тысяч рабочих, да и то в большинстве полукустарей.

Выросли из белорусов кадры директоров предприятий, инженеров, техников, высококвалифицированных рабочих, овладевших на «отлично» новейшей техникой.

Не редки такие белорусские рабочие семьи, как семья Павла Ивановича Гавриленко (Речица, завод им. Ворошилова), в которой старший сын Николай — главный инженер Березинского химического комбината, сын Михаил — конструктор на заводе им. Ворошилова, дочь Александра—горный инженер, а дочь Елена—инженер-экономист.

Не редки такие колхозные семьи, как семья Петра Магера — бригадира колхоза «Авангард», Оршанского района, и семья председателя колхоза «Новае жыццё», Рогачевского района, Язепова. У Магера — *три сына: один—командир корпуса*, второй—горный инженер, третий—танкист. У Язепова — пять сыновей и три дочки. Сын Анисим—на руководящей работе в тресте в Москве, сын Игнат — председатель Меркуловичского сельсовета в Рогачевском районе, сын Трофим оканчивает Плехановский институт, сын Иван учится в военной школе на красного командира, сын Яков — тракторист Рогачевской МТС, дочь Маня — колхозница-ударница. А самому Язепову — 65 лет, и он работает председателем передового колхоза.

Какой темной, неграмотной и забитой была раньше Белоруссия.

Советская Белоруссия — страна сплошной грамотности. Советская Белоруссия имеет свою Академию наук, десятки научно-исследовательских институтов, Белорусский государственный университет, до двух десятков вузов и втузов с тысячами выращенных за годы революции из белорусов и других национальностей БССР научных *работников и специалистов, до сотни* техникумов и тысячи школ. У нас есть белорусский театр оперы и балета, три белорусских драматических театра, русская драма, еврейский театр, польский театр. Выросли и расцвели белорусская советская литература и искусство.

Из отсталой, неграмотной, нищенской *колонии русского самодержавия* Белоруссия под твоим мудрым руководством, дорогой наш Сталин, под руководством ленинской партии, при огромной братской помощи всего Советского Союза и особенно русского пролетариата стала передовой индустриально-колхозной, цветущей, орденоносной республикой.

Мы празднуем сегодня пятнадцатилетие освобождения Белоруссии от белополяков. Наша славная Красная Армия выгнала польских оккупантов. Белорусский народ героически боролся и в рядах Красной Армии, и в партизанских отрядах в тылу у врага против белополяков. Победа над польскими оккупантами, как и все крупнейшие победы Красной Армии в гражданской войне, вдохновлялась и организовывалась непосредственно Лениным и тобой, товарищ Сталин. И это вечно будет помнить и ценить белорусский народ.

Зачем шли польские паны на Белоруссию?

Поработить снова белорусский народ. Вернуть фабрики, заводы капиталистам. Вернуть землю ясновельможным панам — помещикам и кулакам.

Князья Радзивиллы имели только в Минской губернии до 200 тысяч десятин земли. И понятно, почему теперь в Польше князь Радзивилл таким истошным голосом вопит о новом походе на Советский Союз. Граф Тышкевич имел 296 тысяч десятин. Граф Потоцкий имел 240 тысяч десятин, граф Чапский—35.467 десятин, пан Скирмунт—47 тысяч десятин, пан Пусловский—90 тысяч десятин, князь Друцкий-Любецкий — 23 тысячи десятин, известный Родзянко—67.511 десятин, графиня Игнатьева—35 тысяч десятин. Кроме того, сотни тысяч десятин земли имели польские паны в других губерниях Белоруссии. А княгиня Гогенлоэ имела на Случчыне 120 тысяч десятин земли, на Мозырщине—220 тысяч десятин земли, на Бобруйщине—200 тысяч десятин земли, а всего—712.737 десятин.

Вот что тянуло и тянет польских панов и немецких фашистов в Белоруссию.

Не было предела насилиям и издевательствам белополяков в 1919—1920 годах.

Багровое зарево пожарищ нависло над городами и селами Белоруссии. Белополяки жгли города — Минск, Бобруйск, Борисов, Полоцк, Слуцк, жгли деревни. В Борисове было сожжено белополяками 2.500 домов и убито 500 человек. В одном Борисовском уезде белополяки сожгли дотла 20 деревень. В одном только Слуцком уезде белополяки сожгли 1.462 крестьянских двора и забрали у крестьян 1.820 лошадей, 2.716 коров, 1.196 свиней и 2.906 овец. Белополяки насиловали и избивали женщин и детей.

При помощи Красной Армии белорусский народ освободился от озверевших белопольских банд, освободился от тяжелой, жуткой доли, которая досталась нашим братьям в Западной Белоруссии, подвластной Польше.

Эту долю готовили белорусскому народу презренные пандемы, которые лизали сапоги и немецкому кайзеру и польским панам, продавали оптом и в розницу белорусский народ. Их жалкие остатки, выброшенные белорусским народом за рубеж советской страны, еще и сегодня готовят вместе с немецкими и польскими фашистами, генералами, панами кандалы, кнут и ярмо для свободного белорусского народа.

Пусть попробуют они напасть на наш Советский Союз, на нашу мать-родину, созданную руками рабочих, колхозников, трудящихся, взлелеянную и выпестованную нашей большевистской партией во главе с Лениным и тобой, родной наш Сталин!

И если империалисты навяжут нам войну, пусть знают, что мы будем воевать не на нашей земле.

Наши дети никогда не будут знать рабской доли. Они растут свободными и счастливыми, перед ними открыты все пути в жизни.

Наши дети много раз напоминали нам, чтобы мы в письме тебе, родной наш Сталин, не забыли написать, что они — дети, пионеры, школьники — шлют тебе, Сталину, привет и любят тебя, Сталина, как своего отца.

Заунывные, жалобные, подневольные песни пел раньше белорусский народ.

Новые песни сложил теперь и поет белорусский народ — песни радостной и счастливой жизни.

«Куплю Леніна партрэт,
Залатую рамачку,
Вывеу ён мяне на свет,
Цёмную сяляначку.
А на небе многа зорак,
Адна зорка усіх ярчэй,
Сталін кажа, што у калгасе
Жыццё будзе нам лягчэй.
Прыедзь, Сталін, паглядзі,
Нам у калгасе добра жыць.
У калгасе мы жывем,
Толькі прыпяваем,
У час сеем, добра жнем,
Сваё дабро маем».

Мы думаем, дорогой товарищ Сталин, что нельзя на наших успехах успокоиться, зазнаться, пойти на боковую. Если мы не будем честно относиться к работе и беречь наше общее добро, то и большое хозяйство может насмарку пойти. Мы все, от мала до велика, будем работать изо всех сил, чтобы наша промышленность во много раз быстрее двинулась вперед, чтобы все наши колхозы стали большевистскими, а все колхозники зажиточными, чтобы еще ярче расцветала наша культура, чтобы еще радостнее и счастливее стала наша жизнь, чтобы еще неприступнее были для всех врагов западные границы великого Советского Союза.

Родной наш Сталин, прими от всех нас, от всего свободного белорусского народа наше спасибо и наш горячий большевистский, рабочий, колхозный, трудовой привет. Желаем тебе, родной наш, от всей души здоровья на долгие, долгие годы.

ПИСЬМО ОБСУДИЛИ И ПРИНЯЛИ ОДИН МИЛЛИОН СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ РАБОЧИХ, КОЛХОЗНИКОВ И ТРУДЯЩИХСЯ БССР. ПОДПИСАЛИ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ БЕЛОРУССИИ.

Об'единенный пленум МГК ВКП(б) и Моссовета

Вчера в клубе работников Наркомвнудела собрался **об'единенный пленум Московского городского комитета партии и Московского Совета**. На повестке дня один вопрос: о генеральном плане реконструкции города Москвы.

— Без всякого преувеличения мы должны сказать, — говорит тов. Булганин, — что с сегодняшнего дня начинается новая эпоха в строительстве городского хозяйства и всей нашей столицы.

План, утвержденный сегодня правительством и партией, мог быть разработан только в результате победы социалистической индустриализации страны. Поэтому первое наше слово на этом историческом пленуме, слово преданности, любви, нашей рабочей пролетарской благодарности должно быть обращено к тому, кто вдохновлял нас и указывал путь к победе, кто лично и ежедневно следил за перестройкой столицы и разработкой грандиозного плана реконструкции Москвы, — к товарищу Сталину.

Пленум встает и долгой бурной овацией отвечает на слова тов. Булганина. Гром аплодисментов в честь товарища Сталина снова прерывает докладчика, когда он говорит:

— Принятое сегодня Совнаркомом и ЦК партии постановление от первого до последнего своего слова написано по указаниям и советам товарища Сталина. В июле 1934 года мы внесли проект плана генеральной реконструкции Москвы. Он обсуждался в ЦК с участием членов правительства. Товарищ Сталин тогда дал нам важнейшие руководящие указания и предложил переработать план. Мы учли все указания ЦК и товарища Сталина.

Тов. Булганин отмечает исключительную роль, которую сыграл в практической разработке плана тов. Л. М. Каганович, по адресу которого пленум также устраивает овацию.

Затем тов. Булганин переходит к изложению постановления. Зачитывая его по пунктам, он дает к ним подробные об'яснения по большой карте, установленной на сцене.

Продолжение пленума сегодня.

ПРИВЕТСТВИЕ тов. ВОРОШИЛОВА

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б тов. ГИКАЛО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК БССР тов. ЧЕРВЯКОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК БССР тов. ГОЛОДЕДУ

Приветствую и горячо поздравляю трудящихся Советской Белоруссии в день 15-летия окончательного освобождения родной земли от вражеского нашествия, в день вручения Белорусской Республике ордена великого Ленина.

Вручение сегодня белорусскому народу ордена Ленина является большой и заслуженной наградой за трудолюбие и героизм, за мужество и упорство в строительстве новой социалистической жизни.

Бывая в Белоруссии, я всегда с большим уважением наблюдал скромного и неизменно трудолюбивого, много и хорошо работающего, глубоко преданного своей матери-родине—Советскому Союзу, белорусского рабочего и крестьянина. Советская власть и ленинско-сталинская национальная политика дали белорусскому трудовому народу возможность развернуть свои богатейшие творческие силы, приложить свой труд на благо родной страны. И за короткие годы Белоруссия вышла в первые ряды братских народов великой советской семьи.

Советская Белоруссия — это могучий социалистический форпост на западных рубежах нашей Родины. Ее жизнь, успехи и ее расцвет особенно радуют всех трудящихся нашего великого Советского Союза.

Чем крепче, могущественнее и культурнее будет Красная Белоруссия, тем неприступнее будут границы нашей великой Родины, тем увереннее, спокойнее будут итти своим славным путем—к новой светлой жизни миллионы и миллионы трудящихся нашей великой страны.

У Советского Союза еще не мало заклятых и злых врагов, но никому и никогда не сбить великую семью народов Советского Союза со сталинского социалистического пути, с пути строительства радостной жизни всего трудящегося человечества.

Да здравствует Советская Белоруссия!

Да здравствует наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

К. ВОРОШИЛОВ.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Однажды в Вилкомир, где образовался наш партизанский отряд им. Розы Люксембург, явился неизвестный литовский батрак и рассказал нам почти невероятную историю.

Где-то в Ширвинтском направлении существовало крупное поместье богатого шляхтича, если не ошибаюсь, пана Родзвадовского.

Как подобает достойному потомку Заглобы, этот пан отличался большой фанаберией, гордо крутил длинный ус и свято чтил шляхетские заветы. Забитое батрачество жило у него в беспросветной нужде и покорно тянуло на себе двойное ярмо: пана и ксендза.

Целование ручек этим обоим властителям судеб человеческих было узаконенным древним обычаем. В оторванном на десятки километров от железных дорог глухом имении во-всю процветали нравы крепостничества. Провинившихся крестьян паны пороли на конюшне, а наиболее пригожие деревенские девушки и бабы никогда не могли спастись от наглых приставаний пана и ксендза.

Крестьяне молча сносили все эти унижения, как неизбежную кару божью. Вокруг любовных похождений блудливых самодуров возникла непроницаемая броня добровольного молчания, освященного рабскими традициями шляхетского прошлого. По поводу ублюдков сластолюбивого ксендза обездоленные, суеверные крестьяне даже создавали легенды, причислявшие этих детей к «христовым младенцам». Так было веками. Так тянулась панская кабала и по сей день.

И прибежавший в отряд парень, со слезами на обезумевших глазах, сбиваясь и волнуясь, рассказал жуткую историю.

Этот хлопец незадолго до того женился на красивой девушке с соседнего фольварка. Во время скромного свадебного ужина в убогую хату неожиданно ворвался основательно подвыпивший хозяин имения в сопровождении двух панов.

Молодые растерялись было, но старики с низкими поклонами приветствовали незваных гостей. Паны, торжественно раскланявшись, присели к свадебному столу и удостоили своих «хлопов» высокой чести: они выпили по чарке самодельной деревенской браги.

Старики были вне себя от счастья, как вдруг помещик резко поднялся с лавки и, схватив невесту за руку, быстро потянул ее к выходу, бормоча по дороге что-то невнятное о «священных правах». Невеста подняла крик и пыталась сопротивляться, но спутники пана услужливо пришли ему на помощь. Со смехом подняли они на руки упавшую в обморок девушку. Свадебные гости безмолвно наблюдали эту дикую сцену. Когда жених опомнился и выскочил во двор, панской брички и след простыл...

В течение нескольких дней жених и старики безрезультатно обивали панские пороги. Бегали с жалобой к ксендзу, но «духовный отец» развел руками и только обещал воздействовать на греховодника. На четвертые сутки отец невесты был вызван в панский дом, где эконом, управляющий имением, такой же почтенный шляхтич, как и сам пан, долго и бессвязно рассказывал старому «хлопу» о происшедшем несчастии.

Эконом пустил лицемерную слезу, сунул в руки растерявшемуся старику пачку кредиток и повел его в отдаленный флигель, где в небольшой комнате на прибранной постели отцу был показан... труп его дочери.

Горю старика не было предела. В поисках правосудия он побежал к ксендзу. Тот обещал разобрать это дело по-божески. Молодую похоронили без всякого шума.

Что произошло за три дня, — неизвестно. Умерла ли невеста собственной смертью или насильственной, осталось невыясненным. Жених решил потребовать об'яснения у пана. В первые приходы его попросту прогоняли со двора, а потом на него натравили цепных собак. Смертельно оскорбленный, он бросился искать управы над насильником и по совету добрых людей прибрел в наш отряд.

Весь отряд был охвачен глубочайшим возмущением. Нам и в голову не приходило, что в наше время возможно такое варварство.

Сборы отряда были недолги. Человек двадцать сели на коней, и к ночи мы были вблизи имения. Двое партизан пошли в разведку вместе с пришедшим парнем. Через некоторое время они сообщили, что путь свободен. Без проволочек мы нагрянули на имение, захватив врасплох пана, который сидел с гостями за карточным столом. В этом стремительном налете нам оказал сопротивление только один офицер. Он успел тяжело ранить одного из партизан, за что был зарублен нами.

Поведение самого пана было отвратительно: он ревел белугой, ползал по полу и хватал партизан за ноги, размазывая густые слюни на наших сапогах. Ему раскроил череп наш новый товарищ, жених убитой батрачки.

Вся дворня разбежалась, в том числе и эконом. Не нашли мы и ксендза, несмотря на тщательный обыск в его квартире и костеле. После налета, который привлек к имению многих крестьян, мы открыли богатые закрома и начали раздавать бедноте панское имущество.

Через двое суток, покидая имение, наш отряд пополнился тремя десятками рослых хлопцев, которые ушли в партизанщину, голосно провожаемые односельчанами.

Известие об этом набеге очень быстро разнеслось по округе и послужило толчком к приходу в наш отряд новых батрацких пополнений.

С. ФИРИН.



Молодой боец, водитель танка тов. С. Семенов, лучший ударник танковой части Белорусского военного округа. За отличные показатели по боевой и политической учебе командованием округа награжден грамотой

Фото Юр. Иванова.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

НЕПОКОРНАЯ РУДОБЕЛКА

Поляки долго не решались сунуться в Рудобельскую волость. Десятки деревень об'единились здесь еще во время немецкой оккупации. Восставшие крестьяне разогнали земскую управу, захватили имения помещика Березовского и барона Врангеля. Власть перешла в руки советов.

Поляки прослышали, что не так дешево обойдется им взятие красной Рудобелки.

И вот, как-то раз под утро вышли мы в разведку — пять человек: Максим Левков, Федор Маковецкий, Степан и Иван Падуто и я. Вдруг слышим — кто-то едет по выложенной через болото гребле. Мы залегли в кусты.

Рассвет только начинался. В тумане показались всадники.

— Эге, да это ж поляки. Целый эскадрон!

Загремели все наши винтовки. Паны сбились в кучу: свернуть с дороги некуда — болото. Повернули коней назад.

Но партизаны били метко. Много оккупантов осталось на гребле. Много винтовок забрали мы.

Нас было только пять человек.

Пять против ста!

После первого боя наш отряд стал быстро увеличиваться. Рудобельские партизаны насчитывали 150 человек. Пополнения прибывали с каждым днем. Нехватало винтовок, патронов.

Все это нужно было добывать в бою.

Прослышали мы, что около деревни Зарижье остановились паны с обозом. Пошли мы ночью в разведку. Поляков оказался целый батальон. Нас — 22 партизана. Посылать за подкреплением в отряд или сами справимся? Жаль обоза упустить. Где обоз, там винтовки и патроны. Пойдешь за подкреплением, а обоз уйдет. Решили напасть с двух сторон — разделились на две части.

В темноте сверкнули огни винтовочных выстрелов. Оглушая врага огнем и ревом «ура», мой «батальон» в составе 12 человек двинулся в атаку. С другой стороны стремительно приближалась партизанская «рота» из одиннадцати человек.

Батальон польских вояк бросился врассыпную.

Богатые трофеи достались нам: 48 подвод, 150 винтовок, 200 ящиков патрон, бомбы и иное снаряжение. Весь обоз был передан потом красноармейским частям.

ОНУФРИЙ ДРАПЕЗА.
Бывший командир партизанского отряда.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Разведка донесла:

Отступающий польский отряд движется по направлению к Поречью.

Под моим командованием было 120 человек — три взвода партизан при трех ручных пулеметах. Ползком выбрались мы из лесу и длинной цепью растянулись вдоль дороги. Ожидаем.

Наконец, показался из-за пригорка панский отряд. Через несколько минут он весь был на виду. И взяло нас тогда сомнение. Было их человек пятьсот!

Сильнее всяких страхов была ненависть к оккупантам. Мы никогда не забудем 16 января 1920 года. В эту ночь красная Рудобелка была окружена белополяками. Немало партизан погибло в неравном бою. На нас двинули артиллерию, паны стреляли разрывными пулями. Около деревни Дубровы был замучен в тот день наш военком Максим Ус. Его подстрелили разрывной пулей и истекающего кровью добили прикладами. Два дня терзали паны Василия Звонковича и Григория Володько.

Паны сожгли всю деревню Ковали, перебили много стариков, женщин и детей. После боя, когда партизаны, вырвавшись из смертного кольца, ушли в леса, начался кровавый разгул в деревнях. Больше ста заложников — стариков, матерей и подростков—было уведено из Рудобелки в Бобруйскую крепость. Их зверски замучили.

Нет, не забыть этого вовек. И вот, проходит отряд в пятьсот человек. Последний! Бегут паны, оставляя за собой сожженные деревни, трупы мирных жителей, опустошенные поля.

Налились злобой и ненавистью партизанские сердца:

— Огонь!

Жолнеры попадали в траву и начали отстреливаться. Они обрушили на нас целую лавину свинца. Их было пятьсот человек.

Но ни один партизан не оглядывался в сторону спасительного леса. Наши винтовки были раскалены от длительной стрельбы. Подходили к концу запасы патронов.

И враг не выдержал, начал пятиться назад. Еще несколько минут—и паны бросились к реке, не разбирая, где дорога, а где болото.

В тот же день поляки, укрепившиеся на том берегу реки Птичь, снялись с позиций и, не дожидаясь встречи с наступающей Красной Армией, бежали на Варшаву.

ИГНАТ ЖЫНКА.
Бывший командир партизанского отряда.

ЦВЕТЕНИЕ

На сотни километров отброшено от центра белорусское местечко Брагин. Гинь — на белорусском языке означает «погибай». Добрая половина быков, которых гнали кулаки-скотопромышленники через брагинские земли, погибала в болотных ловушках. Предсмертный рев животных наполнял туманный, насыщенный гнилыми испарениями воздух. В трясине барахтались и бессильные, до животного отчаяния доведенные люди. Со всех сторон местечко окаймлялось неприступной крепостью—болотами.

Как день от ночи, отличается сейчас Брагин от старого гиблого местечка. Мы выезжаем из Брагина на блестящей, новенькой машине. Шины шуршат по мелко нарубленному гравию. Два километра прекрасной дороги пролетают стремительно, как кинокадр. И вот мы в колхозе «Надежда».

Мы останавливаемся на колхозном дворе. Каменные и деревянные, двухэтажные и одноэтажные здания замыкают правильный круг. Гостеприимная колхозница выносит ведерце хлебного кваса. Председатель колхоза тов. Зелец спешит навстречу, в руках у него двухметровый ржаной стебель. Колос, как оловянный, свешивается к земле. О таком урожае мечтали здесь сотни лет: прадедам и дедам сегодняшних стариков-колхозников только снились во сне такие стебли — в два метра ростом.

Председатель колхоза знает Францию. В империалистическую войну рослого солдата, отменной выправки и бравого вида, царские генералы на показ послали во французские окопы.

Промаячили огни последнего русского города Архангельска... Помнит председатель прибрежья Средиземного моря, помнит, как по-крестьянски был он очарован жирной, роскошной, цветущей землей лазоревых берегов. О, она может обеспечить сытую жизнь на сотни лет. Здесь он попробовал искать счастья. Счастье казалось ему доступным, как воздух в поле, и покорным, как игрушка. Председатель добродушно смеется: глупые мечты.

Жива в памяти Зельца национальная вражда. Ему прививали презрение к немцу, болгарину, турку, еврею. По дороге из Архангельска, около Бреста, на виду у их корабля затонул пароход с неграми. Солдаты заволновались. Офицеры сказали: «Подумаешь — негры. Стоит ли нервы расстраивать?»

— А у нас тут на праздничном вечере в колхозе по-братски веселились старики-евреи и старики-белоруссы. Они плясали и целовались крепко и искренне.

* * *

Когда Зелец думал о своей судьбе, побираясь во Франции у зеркальных витрин Сан-Рафаэля, Никифор Камок мечтал о сказочном счастье в Германии. Он был в плену и работал у немецкой вдовы-кулачки. Она относилась к пленному с невыносимым презрением.

Камок один делал всю работу в кулацком хозяйстве и за это имел черствый кусок хлеба и чашку ячменного кофе.

После революции Камок вернулся домой. В колхозе «Надежда» он работает трактористом.

— Вот грузовик бы еще нам. У нас ведь столько хлеба, фруктов, овощей...

Он регулярно читает газету. Ни одной телеграммы о Германии он не пропускает. А корреспонденцию о том, что в фашистской Германии возвращаются к сохе, вырезал и наклеил себе в альбом.

А что видел колхозник Рак?

Харитон Рак видел американского автомобильного короля Форда и покойного президента Соединенных Штатов Вильсона. В начале войны, когда началась массовая эмиграция за границу, Харитон Рак был в числе ищущих счастья за океаном. Он бросил свой неурожайный кусок земли ветрам и метелям и добрался в Америку.

Харитон Рак «американизируется», становится мистером Гарри Рок. На шее — воротничок. На голове — шляпа. Рак работает на труболитейном заводе в Дьявольской Глотке (местность так называлась даже в официальных путеводителях). Но там каждый день — десятки жертв. И его преследует ужас смерти.

Разбитый и разочарованный, возвращается Рак домой. Он думает: «Встречу ли я, горький человек, когда-либо радость в жизни?»

Да, он знает теперь радость!

* * *

Мы идем в квартиры колхозников. Возле речки на грядках работают женщины. Они поют, и веселые песни эхом раскатываются по полям. Не за морем-океаном, не в чужих краях, а в освобожденной своей родине, в Советском Союзе люди нашли свое счастье.

Заходим к председателю. Чистота на дворе и в квартире идеальнейшая. Комнаты расписаны масляными красками, светлы и опрятны. Этажерки с книгами стоят по углам. Чайные подносы блестят на столе. Стол сервирован. На нем рыба и колбаса. Ради гостей появилась и бутылка портвейна. Граммофон только-что кончил арию Ленского. Не угодно ли послушать Шопена?

Совсем по-городскому выглядит и дом Рака. Кроме радиорепродуктора и этажерок с книгами, тут и никелированные кровати, и цветы в разрисованных вазочках, графины. Хитрая лиса щурит лукавые глазенки с ковра, прибитого к стенке.

На дворе, тяжело переваливаясь, ходят свиньи немыслимой тучности. На веревках, протянутых между деревьями, сушится белье. Присматриваемся к нему. Самотканного не видно. Все — фабричного производства.

А рядом с домами расположен парк. После работы здесь отдыхают колхозники. Гамаки, книги, волейбол, велосипеды. Самолет ежедневно опускается рядом с колхозом, и молодежь работает в парашютном кружке, готовит парашютную вышку.

Эта деревня поставляла раньше пастухов для всего района. Теперь она посылает своих сыновей в академии, институты и школы.

В. ПОЛЕССКИЙ.

НОЧЬ В РАЗВЕДКЕ

Под Борисовым плененным,
За рекой Березиной,
Мы под знаменем червоным
Собирали силы в бой.
— Чуть заря из леса выйдет,—
Нанести врагу удар:
Так решал Орджоникидзе
Полководец-комиссар.
Ночь росой цветы поила,
Над рекой вставал туман.
Вновь разведка доносила:
— Неизвестен польский план.
Как дозор, дубы-столетки,
Не шелохнутся в ряду.
И сказал Серго:
— В разведку
Сам, товарищи, пойду.

Путь очистив пулей меткой,
За селом отряд укрыл:
Двадцать верст прошел разведкой,
Двадцать верст зашел он в тыл.

На допрос за третьим — следом
Приведен четвертый пан.
И у них Серго разведал
Про последний панский план.
У заросшего оврага,
Укрываясь в знойный час,
Белорусских сладких ягод
Он отведал в первый раз.
День минул. Ползут саперы,
Мост вознесся над рекой.
Будет бой! И даже зори
Гасят блеск свой золотой.
Знал Серго секрет недаром,
Пели отвел к реке тайком.
Цепь врага прорвал ударом,
Забросал лихим огнем.
И в атаку на поляков,
На окоп — штыками в лоб.
Наступали, сталью брали
Белорусский Перекоп.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.
Перевел с белорусского
Михаил Голодный.

БЕЛОРУССИИ

Пятнадцатилетняя, молодая,
В мир иди, как цветущий сад.
В мир иди, над землей проплывая,
Руки смуглые подавая
Новым песням, идущим из хат.

Осушай до конца болота,
Пусть шоссе над ними пройдет.
Смейся, радуйся грому работы,
В стратосферу твои пилоты
Перекинут мост из болот.

Оглянись! Над лесами зарницы!
Будь в мечтах и дерзаньях смелей!
Часовой твой не спит на границе—
И врагу никогда не вломиться
На просторы широких полей.

Позабыть ли нам—помнишь когда-то,
Враг, как вор, в твое поле пришел.
Дым столбом подымался над хатой,
И опять — погляди: на закате
Машет крыльями белый орел.

Ему б снова терзать твое тело,
Когти длинные в горло впускать.
Ему б снова в полях опустелых,
На дорогах от засухи белых,
Клюв открыв, хищный крик развевать.

Но напрасно раскинет он крылья,
Вижу: камнем он падает злой.
Вижу: весь он распластан в бессильи.
Твои руки его задушили,
Не подняться ему над тобой.

Пятнадцатилетняя, молодая,
В мир иди, как цветущий сад.
В мир иди, над землей проплывая,
Руки смуглые подавая
Новым песням, идущим из хат!

СТ. Р. СТАНДЭ.
Перевел с польского
Михаил Голодный.

М. ТУХАЧЕВСКИЙ

Июльское наступление

Пятнадцать лет назад, на полях Советской Белоруссии, там, где теперь в колхозах миллионы белорусских крестьян строят социализм, царила бесчеловечная эксплоатация закабаленного крестьянства польскими шляхтичами-помещиками.

В городах—ужасающее положение рабочего класса.

Еврейское население в местечках и городах, подвергаясь всяческим притеснениям и ограничениям, влачило жалкое существование.

Оккупанты на белорусской территории вели жестокую борьбу против белорусского языка и белорусской культуры.

Большевики были загнаны в подполье. Расстрелы по суду и без суда, жесточайший террор был наведен по всей стране. И тем не менее, коммунистическая партия вела героическую борьбу против оккупантов, организуя рабочий класс и крестьянство. Партизанское движение развилось по всей Белоруссии.

Таким образом, польские армии имели в Белоруссии самый ненадежный тыл. Только террором удавалось им поддерживать внешнее спокойствие.

Между тем польские империалисты готовили дальнейшее нападение на Советскую республику. Первой задачей ставился захват Украины. Во вторую очередь намечалось наступление севернее Полесья.

В конце апреля началось решительное наступление польских армий, приведшее к нашему отступлению южнее Полесья и к захвату поляками Киева.

В таких условиях началось сосредоточение наших сил на Юго-Западный и Западный фронты. Это сосредоточение происходило крайне медленно. Железнодорожный транспорт находился в крайней разрухе. Организмы перебрасываемых соединений были крайне неуклюжи. Троцкий так ухитрялся руководить организационными вопросами, что наши стрелковые дивизии имели обычно полторы—две тысячи штыков и шесть — восемь тысяч человек в тылах. Переброски требовали большого числа эшелонов, а боевую силу фронтов повышали очень медленно.

В силу транспортных затруднений Первая Конная армия перебрасывалась походным порядком с Северного Кавказа к Киеву, что потребовало очень много времени и напрасной траты сил. Лишь 5 июня тт. Сталину и Егорову удалось, после сосредоточения Конной армии, нанести полякам жестокий контрудар.

На Западном фронте сосредоточение главных сил шло в районе северо-западнее и западнее Орши. В первой половине мая, когда общее сосредоточение сил Западного фронта далеко еще не было закончено, Пилсудский начал последовательно развивать наступательные действия в речицком и в бобруйском направлениях. В своей книге «1920 год» Пилсудский описывает, как он ставил задачи ген. Шептицкому накануне майского наступления Западного фронта, в связи с намечаемым им наступлением против Западного фронта, в целях срыва совершаемого нами сосредоточения сил.

Начало майского наступления предупредило эти намерения Пилсудского и вырвало из его рук инициативу. Вместо решительных наступательных действий ему пришлось перейти к обороне и даже ослабить свои силы против Юго-Западного фронта как раз накануне перехода этого фронта в контрнаступление.

Накопив достаточно сил, поляки перешли в контрнаступление против продвинувшихся почти до Молодечно частей Западного фронта. Пользуясь тем, что на минском направлении XVI армия не могла успешно развить своего наступления, поляки очень энергично атаковали XV армию со стороны Свенцян и Молодечно, а с юга—со стороны Минска. С упорными боями XV армия отступила на фронт примерно Дрисса—верховья реки Березины.

XVI армия после упорных боев на подступах к гор. Игумен отошла вновь на левый берег реки Березины.

Результатом майской операции Западного фронта явилось, в первую очередь, расстройство намерений Пилсудского нанести этому фронту решительный удар. Во-вторых, майская операция оттянула с юга на север четыре польских дивизии, что подтверждает и Пилсудский в своей книге. Наконец, овладев Полоцким районом, Западный фронт стал хозяином железнодорожной магистрали на участке Полоцк — Ореховно и получил возможность восстановить железнодорожный мост через Западную Двину у Полоцка. Этим самым расширялся фронт возможного маневра.

Между тем, к началу июля сосредоточение главных сил Западного фронта подходило к концу. Западный фронт усиленно готовился к новой решающей операции, начало которой было намечено на 4 июля.

Мобилизация всего партийного аппарата Западного фронта позволила провести громадную работу в деревне. На службу в ряды армии были привлечены десятки тысяч пополнений. Была об'явлена беспощадная борьба с дезертирством.

Центральный Комитет партии усиленно пополнял фронт коммунистами.

Прибывали мобилизованные члены профсоюзов.

Политическая работа на фронте была очень сложной и требовала исключительной энергии. Необходимо было в самый короткий срок обработать десятки тысяч новых пополнений, значительную часть которых составляли бывшие дезертиры. Надо признать, что эта работа дала исключительные результаты. Войска перешли в наступление 4 июля с величайшим энтузиазмом и этот энтузиазм не теряли до конца кампании.

Исключительно большую работу пришлось провести в запасных частях. Была создана запасная армия. Пополнения проходили ускоренную подготовку.

Большие затруднения встречал Западный фронт, как и все другие фронты, в деле обмундирования и продовольствия. Продовольствия нехватало. Обмундирования было мало, а получаемое было очень невысокого качества. Тем не менее, к началу наступления, благодаря исключительному вниманию к этим вопросам со стороны Ленина, войска были насколько возможно обмундированы. Продовольственное положение было несколько улучшено.

Чрезвычайные трудности встретил Западный фронт в деле организации войскового транспорта. Его нехватало, а наличный транспорт войска не умели рационально использовать.

Главнокомандующий тов. Каменев принял все возможные меры к пополнению транспорта, но намеченный план не мог быть выполнен в виду затруднений с железнодорожными перевозками.

В связи с этим основным источником пополнений войскового и армейского транспорта явилась мобилизация обывательских подвод. Эта мобилизация была организована на широком фронте и дала нашим армиям десятки тысяч подвод. Однако качество подвод было очень невысоко. Белорусские крестьяне имели маленьких, низкорослых лошадей и повозки на деревянном ходу, которые постоянно ломались. Для крестьян-возчиков июльская операция явилась тяжелым испытанием, однако белорусские крестьяне были воодушевлены борьбой с польскими панами настолько, что безропотно обслуживали войска на протяжении сотен километров во время наступления.

Чтобы упорядочить дело гужевого транспорта, Западным фронтом была создана специальная транспортная инспекция, которая практически, на дорогах, должна была следить за порядком движения и правильностью загрузки повозок.

Большая работа была проведена в деле подготовки железнодорожного транспорта к быстрому восстановлению разрушенных железных дорог. Головные ремонтные поезда, так называемые Горем'ы, были усилены качественно и количественно. Была проведена заблаговременная заготовка деревянного ряжевого моста для сборки его на Березине после овладения гор. Борисовом. Все эти меры позволили нам сравнительно быстро восстанавливать мосты и перешивать пути на широкую колею. Пилсудский говорит по этому поводу: «Это быстрое продвижение вперед с восстановлением железных дорог и открытием по ним движения, после произведенных нами разрушений, составляет одно из видных качеств нашего противника» и указывает что, после нашего отступления, он нашел в 80 км от Варшавы, на ст. Малкин, вагоны широкой колеи.

Однако этого быстрого восстановления железных дорог мы почти не могли использовать или, во всяком случае, использовали его в ничтожной степени, в силу крайнего недостатка паровозов и вагонов.

Тылы армий были в состоянии большой запутанности. По положению о полевом управлении войск того времени, свои стационарные базы имели и армии, и дивизии. Но так как это все при наступлении отставало и теряло связь со своими соединениями, то на практике пришлось нарушать это положение, и фронт подавал снабженческие поезда-летучки, в первую очередь артиллерийские, на головные станции железных дорог, откуда и снабжались войска. Однако, несмотря на все эти меры, снабжение войск, при их быстром наступлении, крайне трудно было наладить.

Средства связи, имевшиеся у Западного фронта, были ничтожны. Поэтому были сформированы новые части связи, и за каждой армией был выделен оперативный пункт связи, который должен был восстанавливать тяжелые провода и, находясь в голове восстановленного провода, проводить линию штабу армии шестовыми или кабельными средствами. Средств связи нехватало до конца кампании. Самое небольшое наличие автомобилей и самолетов могло бы решительно изменить это положение. Однако действующих самолетов нехватало даже на разведку.

Готовясь к июльскому наступлению, Западный фронт развил самую деятельную активность отдела ревкомов. По мере наступления быстро и энергично устанавливалась советская власть. В состав Военно-Революционного Комитета Белоруссии вошли тт. Червяков, Кнорин, Адамович.

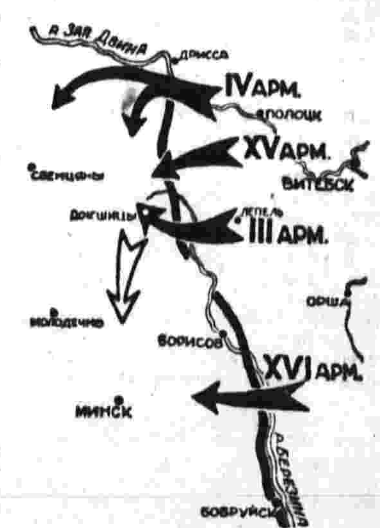
Ревкомы в Белоруссии провели громадную работу. Изымались антисоветские элементы, проводились мобилизации призывных возрастов и гужевого транспорта. Всего в освобожденной части Белоруссии было мобилизовано около 30 000 человек. Между прочим, после нашего отступления значительная часть мобилизованных белоруссов отошла со своими частями, не оседая в своих покидаемых домах.

В отношении подготовки управления операциями было сформировано управление IV армии (из управления Северной группы) и Мозырской группы и, кроме того, на Западный фронт было переброшено управление III армии. Все это позволило значительно укрепить управление войсками, хотя управления III и IV армий и Мозырской группы и были еще весьма слабы.

Перед началом июльского наступления Западного фронта, в результате которого была освобождена Советская Белоруссия, польские силы почти поровну распределялись к северу от болот верховьев Березины и к югу от них. И там, и тут было примерно по 30 000 штыков и сабель.

Свой главный удар Западный фронт нанес северной группировке противника и вспомогательный — южной, в направлении Могилев — Минск — XVI армия (командарм тов. Соллогуб).

Еще более слабые силы Мозырской группы (тов. Хвесин) наступали в Полесье.



Главный удар осуществляли армии IV (командарм тов. Сергеев), XV (командарм тов. Корк) и III (командарм тов. Лазаревич). На этом направлении было обеспечено двойное превосходство в силах над поляками. Операция окончилась блестящим успехом. Поляки были разбиты и начали поспешное отступление.

После выхода III армии на линию железной дороги Полоцк—Молодечно она была повернута на юг для содействия наступлению XVI армии на Минск, который и был взят 11 июля 1920 г.

Польские армии, разбитые и потрясенные, продолжали свой поспешный отход.

Началось советское строительство Белоруссии.

Энтузиазм рабочих и крестьян был исключительный. Красная Армия встречалась как избавительница. Ей оказывалась всяческая поддержка. Масса добровольцев вступила в ее ряды. Организованно проходила мобилизация.

Теперь, празднуя свое пятнадцатилетие, Белоруссия отмечает и свои громадные достижения в развитии белорусской культуры и строительстве социализма, которые она ведет под руководством нашей великой партии и нашего великого Сталина.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

На память грядущим поколениям

(Из протокола буржуазной Минской городской думы)

Выслушав предварительный доклад комиссии по регистрации и расследованию погромов и насилий, учиненных польскими войсками в г. Минске и его окрестностях при отступлении 9—11 июля сего года (1920), Минская городская дума с глубочайшим возмущением заносит в настоящий акт «на память грядущим поколениям» нижеследующие события и деяния:

1) Вынужденная оставить Белоруссию под натиском советской армии, польская власть распорядилась предать огню, мечу и разграблению не только здания и сооружения военного значения, но и такие, которые обслуживают насущнейшие нужды гражданского общежития, каковы: почта и телеграф, госпитали, городская водопроводно-электрическая станция, заводы, торгово-промышленные заведения и частные дома.

2) Пожары, уничтожение и расхищение производились частью по прямому предписанию, частью с явного попустительства или молчаливого одобрения представителей гражданской и военной власти.

3) Среди сотен заявлений потерпевших нет ни одного указания на то, чтобы представители власти принимали какие-либо меры к предупреждению и пресечению грабежей и насилий.

4) Последствием разгрома и пожаров явилось то, что в Минске уничтожено весьма значительное количество домов, местами целые кварталы, более двух третей магазинов, лавок и мелких лавочек на многие сотни миллионов руб., и тысячи семейств остались без крова, одежды и пищи.

5) Бедствие приняло бы еще более ужасающие размеры, если бы не мужество, находчивость и самоотвержение отдельных граждан и особенно своевременное прибытие русских войск, встреченных населением с неподдельным восторгом и сердечной признательностью.

Городская дума постановляет:

Огласить настоящий акт во всеобщее сведение всех цивилизованных народов мира, обратив при этом особое внимание на то, что учиненные польской армией насилия и погромы явились логическим последствием общего направления политики польской власти в оккупированных ею местностях, где все национальные группы, кроме польской, не только не пользовались защитой, но находились в полном пренебрежении.

(Перепечатано в «Звезде», № 4 (575), 12 августа 1920 г.).

—o—

Мародеры

(Из докладной записки Слуцкого уездного отдела социального обеспечения, 21 августа 1920 г.)

Представляя при сем общую сводку по 20 августа сего года жертв контрреволюции по Слуцку и Слуцкому уезду и регистрацию по отдельным селениям, Отособес (отдел социального обеспечения) сообщает, что польские белогвардейцы в июне сего года при отступлении, пользуясь беззащитностью мирных жителей, произвели беспощадный грабеж всех тех мест, где они проходили или куда попали: отбирали лошадей, рогатый скот, свиней, овец, продукты питания, одежду, обувь и все вещи, имеющие хотя мало-мальскую ценность, грабили с угрозой, насилием, вплоть до расстрела, зажигали целые селения и хутора, не позволяя жителям спасать свои последние крохи, взрывали мосты и, наконец, сожгли в Слуцке лучшие общественные здания: вокзал, коммерческое училище, деревянное здание гимназии, церковь, синагогу, общественную баню и 106 строений частных владельцев.

В уезде пострадали целые селения: дер. Селище, Нива, Збудтще, Новишки, Лесопилка, Кольчици, Беличи, Млынка, Кривичи, сгорели не только постройки, но и все сельскохозяйственное имущество. По подсчетам, одних только лошадей из уезда забрано и угнано 1.468, коров — 2.260, не считая мелкого скота и птиц. Увезена 871 телега, упряжи—348 комплектов, забрано продуктов питания: сало, масло, яйца и прочее. Убитых оказалось 33 человека и раненых—2.

Завед. отделом (подпись).

(Могилевский партийный архив, фонд—28, дело—1, листы 63—64).



Повешенные поляками в Мозыре красные партизаны Фишман и Бобыр.



Минск. Часть барельефа Дома правительства о революционном движении Белоруссии. Скульптура худ. Бембель.

Оккупанты за работой

ПРЕДУПРЕЖДАЮТ...

(Из польской прокламации к жителям местечек, сел и деревень, расположенных перед фронтом)

В последних днях были случаи, что жители некоторых деревень выступали враждебно против наших войск, стреляли в наших солдат и начали поступать в большевистскую армию...

Мы идем занимать земли, которые раньше принадлежали польскому государству, сотни лет пользовались благами польской цивилизации, прежде чем были оторваны силой от родного пня. Мы приходим к вам, чтобы освободить вас от ужасов большевистского набега...

Старайтесь же как можно скорее отогнать ненавистного большевика, помогайте как и чем можете польскому войску, вступайте в его ряды. Не давайтесь, чтобы вас брали в Красную Армию, не будьте камнем, пусть ваша рука не поднимется против польского солдата, вашего брата, который своей кровью освобождает вас от страшного ига, не дайте отуманить себя большевистским комиссарам.

Горе тем, которые поднимут руку на наше войско, горе тем, которые еще прячут оружие для того, чтобы стрелять из-за углов в утомленного солдата.

Такие деревни будут беспощадно сожжены, а виновные на месте расстреляны.

БОРУШАК,
полковник бригады и командир группы.

(Архив Института истории партии при ЦК КП(б)Б).

ВОДВОРЯЮТ ПОМЕЩИКОВ

Обязательное постановление № 16

1. Все распоряжения и декреты большевистских властей о частной собственности отменяются. Право частной собственности считается восстановленным.

2. Комитетам, созданным большевиками для управления сельским и местным хозяйством, запрещается вмешиваться в дела частного землевладения. Комитеты считаются распущенными. Профессиональные организации сельскохозяйственных рабочих могут быть созданы лишь по уставу, утвержденному властью.

3. Вся частная собственность должна быть возвращена законным владельцам.

4. Помещики или их представители обязаны не позднее 10 сентября вступить во владение своими имениями.

5. Имения, которые не будут заняты к 10 сентября своими законными владельцами, переходят в ведение управления государственных имуществ и могут быть сданы в аренду.

Заместитель генерального комиссара Восточной области для Минского округа ВЛ. РАЧКЕВИЧ.
Делопроизводитель МЕЩАНОВСКИЙ.

Минск, 27 августа 1919 г.
(«Звезда», 8 октября 1919 г., № 513).

ТЕНИ МРАЧНОГО ПРОШЛОГО

С детства живет в моей памяти эта картина.

Пан Эдвард Вайнилович приехал в свое имение Винцентово. В деревне — ни живой души. Батраки работали в поле. Пан зашел в первую хату. Никого. Пан толкнул стэком оконную раму. Окно раскрылось.

По улице шел пастух Степан Бирук.

Пан крикнул:

— Иди сюда.

Степан Бирук был боязлив. И он испугался: беда, пан прогонит его, придется итти нищенствовать по нищим дорогам.

Услышав голос пана, пастух остолбенел. У него подкашивались ноги, глаза заслезились. Набегу сорвал он с головы шапку и, чтобы убедить весь мир в своей приниженной покорности, бросил шапку тут же на землю и вполз в хату.

Пан Вайнилович не ударил «хлопа». Но от этого было еще страшней за человека: раб был так принижен, что пана перекорежило, когда до его колена дотронулись трясущиеся мужичьи губы.

Обычно все целовали шляхетское колено. Руку целовать допускалась только высшая панская челядь. Батрак должен был нагибаться до земли, целовать колено. И было это не при крепостном праве. Это было накануне империалистической войны. В глухих углах Белоруссии, в панских гнездах до самой революции сохранились обычаи времен крепостничества.

У пана Вайниловича много имений: Борки, Винцентово, Матыневы, но жил он в своей главной резиденции — в Савичах. А вокруг холодали-голодали люди в домотканых суровых рубахах и рваных онучах. «Лавочные штаны» одевались два раза в жизни — на свадьбу и в гроб.

Пан Эдвард считался «общественным деятелем». Заседал в государственной думе. Родовитый был пан. В минском музее есть медная доска — родословное дерево Вайниловичей. Оно уходит своими корнями в глубь столетий, вгрызается в белорусскую землю.

Ох, как вгрызается. Был на свете человек без земли, без семьи, без родных. Фамилия его — Адамчук. Вырос человек и стал думать, как дальше жить: ни земли, ни хлеба. А человек крепкий, жить хочет. За что взяться? И Адамчук придумал. У пана Вайниловича были запущенные пустоши. Спокон веков зарастала здесь земля кустарником. Адамчук заарендовал у пана кусочек этой земли. Деньги заплатил большие и три года до первого сева заливал своей кровью клочок заветной землицы, корчевал, руками вырывал корни, взрыхлял целину.

Адамчук женился. Вместе с женой надрывались на своей земле. Можно, наконец, сеять. Три года ждал Адамчук этого дня. Но вот накануне первого сева прискакал верхом эконом и заявил Адамчуку:

— Пану невыгодно, чтобы вы тут сеяли. Пан сказал, что сами эту землю будем сеять.

— Так пусть бы пан сделал охолжение и сам ее раскорчевал. Я вот этими руками корчевал ее, — не выдержал Адамчук.

— Видно, не догадался пан спросить у тебя, как ему лучше делать, — ухмыльнулся панский холуй.

Адамчук подал в суд. Нужно ли говорить, чем этот суд закончился? Пошел после суда Адамчук со своей молодой женой по свету собирать милостыню.

У пана были огромные суммы в банке. Как это золото собиралось, мы видели из истории Адамчука. Окрестные крестьяне говорили: «Зачем ему столько богатства, в могилу возьмет?» Эдвард Вайнилович был одинок. Дочь и сын умерли приблизительно в 1905 году. Дочь была уже невестой. В савичский дворец с'езжались родовитые кавалеры.

Приезжал сюда сам князь Радзивилл. Это мрачное имя известно каждому крестьянину Белоруссии. Нельзя было выйти ни на одну дорогу, чтобы не наткнуться на владения Радзивилла. Главная княжеская резиденция — всего в 20 километрах от Савичей — город Несвиж. Радзивилловский замок, эту средневековую крепость, можно и теперь видеть по ту сторону границы. Башни замка видны с советской территории, если стать на холмик у деревни Якубовичи...

Банкеты в Савичах тянулись по нескольку дней, в липовом парке гремела музыка, когда ограбленный Адамчук уходил с торбой за плечами по полевой дороге.

Но неожиданно сын и дочь Вайниловича умерли. Прекратились банкеты, в панских покоях навис траур, и Вайнилович поставил два костела. Один в имении Борки, другой — в Минске. Минский «красный костел» в 1932 году превращен был в здание польского государственного театра. В «красном костеле» по заказу пана перед главным алтарем нарисовали картину: божья мать, а возле нее два ангела — дочь и сын. Религиозные люди молились перед этой иконой, не зная, каким «ангелам» они поклоняются...

Стар стал пан Эдвард, но всеми силами цеплялся за земное, за именья. После войны с поляками, когда устанавливалась государственная граница, вышло так, что Савичи оказались как раз на самой линии границы. Именье могло отойти по ту или другую сторону. Пан Вайнилович унизился до того, что сам явился уговорить савичан, пусть требуют у смешанной комиссии: Савичи дайте Польше. За это Вайнилович обещал отдать «хлопам» сенокосные луга. Но савичане ответили так:

— Спасибо ясновельможному пану, но теперь и без твоей ласки луга эти наши.

Савичи остались на советской территории.

Пятнадцать лет назад «ясновельможный» кровопийца навсегда ушел вместе с оккупантами с нашей земли. Одна западнобелорусская ксендзовская газета так писала про него лет 8 назад:

«Далеко от родных имений в изгнании, в тоске и одиночестве отдал богу душу патриот края Эдвард Вайнилович».

Вот и хорошо. Зато миллионы людей имеют счастье жить в Советской Белоруссии. И если в день всенародного торжества наша память выносит из мглы черных дней минувшие дела и навеки проклятые образы проклятого прошлого, то пусть не посетует на нас молодежь. Пусть она знает, от какого мрака избавили ее отцы.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Враги о Красной Армии

МАРШАЛ ПИЛСУДСКИЙ

Движение войск г-на Тухачевского продолжалось безостановочно...

Столь длинные марши, прерываемые к тому же боями, могут служить к чести как для армии, так и для ее руководителей. Особенно же нельзя отнести к числу средних величин и посредственностей главнокомандующего, который имеет достаточно сил и энергии, воли и уменья, чтобы проводить подобную военную работу... С таким маршем его будет поздравлять каждый историк и каждый исследователь. Влияние этого марша было громадным.

Есть в таком движении что-то сокрушающее внутренние силы человека и толпы. Я припоминаю себе разговоры, которые велись мною в то время. Один из генералов, с которым мне приходилось часто говорить, почти ежедневно начинал свой разговор и доклад словами: «Ну, и марш! Ну, и марш!» В этих словах были и удивление, и горечь бессилия...

Под впечатлением этой надвигающейся грозовой тучи шаталось государство, колебались характеры, мякли сердца солдат. Всюду вокруг себя я видел влияние этого марша. Я уже выше вспоминал о подобном же влиянии конницы Буденного, но безостановочный марш г-на Тухачевского значительно превысил своим значением и влиянием предыдущие события. Для нашей, польской, стороны под влиянием этих событий все яснее и выразительнее вырисовывался, помимо внешнего фронта, фронт внутренний, сила которого в историях всех войн была предвестником поражения и самым крупным фактором проигрыша не сражений, но войн...

Государство трещало, усилия войск раздроблялись в попытках контратак, а работа командования с каждым днем становилась морально труднее и тяжелее. Несомненно, среди разлива тревоги, беспорядка и бессилия были попытки организации элементов сопротивления и элементов сплочения сил, но их не следует при историческом анализе преувеличивать. Они вовсе не имели стихийной мощи, и силы их были ослабляемы крикливостью и чрезмерным организационным беспорядком...

Этот процесс разложения сил, этот процесс ломки нашей воли был, по моему мнению, самым большим триумфом, который я могу приписать г-ну Тухачевскому.

Ю. Пилсудский — «1920 год», изд. 1925 г.

ГЕНЕРАЛ СИКОРСКИЙ

Непрерывность действий, которую применил командующий русскими войсками после победы, одержанной 4 июля, деморализовала нас в высшей степени, как в материальном, так и в моральном отношении, и предрешила в создавшейся обстановке необходимое условие успеха плана, основанного на продолжении удара сильным правым флангом войск Западного фронта.

В. Сикорский — «На Висле и Вкре», изд. 1928 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Жертвы панской лютости

(По рассказам беженцев, вырвавшихся из пожарища гор. Борисова. Июль 1920 г.)

В последних числах мая начали распространяться слухи, что поляки уходят. 24 мая (1920 г.) ночью поляки действительно покинули город, подожгли мосты на Березине и засели за рекой. В город вступила Красная Армия, встреченная населением с большим энтузиазмом. Толпы народа окружили товарищей-красноармейцев, своих избавителей. Город принял праздничный облик. На лицах у всех была видна радость и надежда.

Но вот поляки начали бомбардировать город из тяжелых орудий. Люди спрятались в подвалы и погреба. В ночь на 28 мая началась бомбардировка города из 6—8-дюймовых орудий. Насмерть перепуганное население города, свыше 25.000 человек, попряталось в погреба. В некоторых подвалах набралось до 200—300 человек. Жутко тяжелое состояние было у людей, спрятавшихся в подземелье. Кругом был страшный гул разрывающихся снарядов, при чем снаряды падали в более населенные места. Так, в один подвал, где спряталось свыше 200 человек, упали 4 снаряда. Дома и подвалы были уничтожены, а люди, спрятавшиеся там, частью перебиты, частью изувечены и искалечены.

Дети, бывшие там, силой взрыва были отброшены в другие кварталы города с оторванными руками, ногами и головами. Те, что еще выскочили оттуда, были убиты и искалечены посланными им вслед снарядами. На рассвете белополяки начали бросать зажигательные снаряды, и город весь начал гореть. Обезумевшие жители бросились было спасать свое имущество из огня, но град снарядов принудил их бежать в паническом страхе из города. Жуткое было это бегство.

Население города Борисова в резолюции заявило: «Обездоленные борисовские погорельцы протестуют перед лицом всего человечества против страшного насилия диких польских тиранов, которые с жутким зверством выпускали на наш город дождь снарядов из 6—8-дюймовых орудий, которые сожгли наши дома и имущество, многих из наших жителей—стариков, женщин и детей убили, поранили и покалечили, а всех остальных оставили голодными, голыми, бездомными.

Мы надеемся, что советская власть, власть рабочих и крестьян, накормит нас, неповинных жертв войны и польской лютости, хлебом, оденет наши голые тела и приютит нас всех под одной крышей».

(См. «Полымя», книга 7, 1930 г.).

—o—

Зверства

(Напечатано в «Правде», 8 июля 1920 г.)

Приводим несколько фактов, рисующих поведение поляков в тех местностях, которые им при наступлении временно удавалось занять. Все факты имели место на участке железной дороги Речица — Калинковичи по Хойниковской ветке и в близлежащих местностях.

Штатного ремонтного рабочего 424-й версты Новика по анонимному доносу в сочувствии советской власти поляки арестовали. Затем приказали Новику вырыть себе могилу. Когда могила была вырыта, в нее опустили жердь, к которой привязали Новика. Привязав его к жерди, позвали всю семью прощаться, после чего об'явили, что Новик будет расстрелян. Затем, дав до 40 выстрелов в воздух, отвязали Новика и заставили выпить 20 бутылок воды. Понуждаемый нагайками и прикладами, Новик выпил две или три бутылки и упал в обморок. В таком состоянии его увезли неизвестно куда. Вырытую могилу с опущенной жердью мы видели лично.

Подобные приведенному случаи не единичны. В деревнях и местностях шел сплошной грабеж и издевательство. У крестьян забирали последнюю курицу, снимали с плеч свитки, срывали занавески с окон. В деревне Глиняная Свобода сожжено 12 дворов, где не оказалось требуемого легионерами количества масла и сала.

Комиссия по обследованию участков, оставленных поляками: НЕЦЕЦКИЙ и БОРУШКО.



Экзекуция крестьян поляками 5/VII 1920 г. (Предместье Бобруйска—Бобруйский форштадт).

ВОСЕМЬ СМЕРТНИКОВ

□ □ □
Я. СКРЫГАН
□ □ □

Вот железнодорожный переезд. Минск замер вдали. Глухая окраина. Отплывают в ночь редкие огни железной дороги. Разливно поблескивает река Свислочь.

Начальник партизанского отряда Шарангович давал оперативные задания рвать телеграфные провода, взрывать мосты. Вера Погирейчик не отставала от брата Василия, была секретарем штаба. Отец служил машинистом, семья пользовалась бесплатным проездом по железной дороге, и на Веру возложили связь с Барановичами: она пересылала туда литературу, инструкции, оттуда привозила оружие, пироксилин.

В эту ночь партизаны поздно вернулись домой.

Ночь была темная, тихая. Пахло молодой зеленью и мокрой землей. На забор свешивались вишневые ветви. Со станции доносились гудки паровозов. Изредка слышались рожки стрелочников. Где-то за трактом лаяли собаки. Где-то перекликаются колокольчики: спать, спать, спать—звенят убаюкивающие бубенцы. В бубен бьют сильней и сильней, и вот звуки рвутся над самой головой, и слышны уже удары прикладами в дверь и раз'яренные голоса:

— Пся крев, открывай!

Начинало светать. Кругом — солдаты. Бросалось в глаза, что их страшно много. На улицах, за заборами дворов собирались встревоженные жители. Плакали дети. Ломали руки и голосили матери. В соседней хате слышались причитания. Выводили на улицу связанных. У Погирейчика лицо было залито кровью, и он силился плечом вытереть щеку.

Офицер подошел к Вере. Он знает: девушку берут лаской. Улыбается:

— Скажите, красавица, где еще большевики?

— Разве с негодяями разговаривают!

— Ах, так!—и приказав девушке отойти к забору, офицер выстрелил ей в спину. Вера вздрогнула, прислушалась — ранена ли? Затем обернулась и спокойно сказала:

— Хоть вы офицер, а стрелять не умеете. Мне бы ваш револьвер, не промахнусь.

Офицер сел в машину. Арестованных повели в дефензиву.

... Еженочно их водили в камеру пыток. Появился палач.

Били шомполами по пяткам, по спине: били затянутой в резину пружиной; под ногти загоняли булавки, прокалывали пальцы. Удар за ударом била в голову неумолимыми каплями холодная вода. Обнаженное тело обливали расплавленным сургучом. Зажимали дверьми и ломали руки. Пропускали электрический ток. Люди корчились, чернели, скрежетали зубами и—молчали!

На импровизированный суд приехал мастер кровавой расправы полковник Шемет. Только-что в Слуцке расстрелял он четырнадцать юношей. На столе перед ним распятье. Рядом с ним—начальник дефензивы Красуцкий и тучный, седой, увешанный орденами генерал Шаптицкий. Тут же доверенные господа бога—поп и известный впоследствии садист и шпион ксендз Усас.

Суд шел третьего, четвертого и пятого мая. И еще во время суда не прекращались допросы и пытки в дефензиве.

В последний вечер вызвали Веру Погирейчик. В камере допроса веселились барышни и офицеры. Пышно убран был стол.

— Панна Вера,—гостеприимно поднялся навстречу офицер,—вы счастливая, завтра вас выпускают на волю. Давайте пить и веселиться на прощанье.

— Я никогда не дружила с господами.

— Оставьте, панна Вера, вы такая добрая, славная.

— Прочь!—крикнула она, когда кто-то захотел ее обнять.

В один момент со стола исчезли яства, и комната приобрела знакомый вид камеры пыток. Веру раздели, поволокли на стол, начали издеваться. Ее кололи вилками, поджаривали папиросами и спичками под пьяный хохот и взвизги барышень.

В семье Погирейчика арестовали пятерых: Василия, двух сестер, отца и мать. Дома остался тринадцатилетний Митя.

Митя видел утром, когда водили подсудимых в суд, как, рискуя свободой и жизнью, толпы людей бросали цветы и приветствовали борцов. Эти цветы и приветствия были ценнейшей оплатой за все муки, они наполняли сердца смертников великой радостью, рождали веру, что смерть не напрасна.

У них были друзья и в лагере врагов. Один старик, неизвестный польский солдат, плакал, прощаясь с Василевским. Он повел его в уборную, сбросил мундир, упрашивал переодеться и бежать.

— Сынок мой,—говорил солдат,—я уже стар, мне все равно с ними не жить. А ты удирай, у тебя много дела впереди.

Партизан отказался. Это походило бы на измену, подорвало бы мужество оставшихся.

А когда осужденных к смерти вывели в Комаровский лес, восемь польских солдат отказались стрелять...

Приговор об'явлен был седьмого мая. Василевский Вячеслав, Кеппа Андрей, Погирейчик Василий, Путырский Леон, Пропкий Мелентий, Плащинский Сергей, Шумский Владимир, Плащинский Семен за «подготовку к вооруженным выступлениям против вооруженных сил государства» приговариваются к расстрелу. Шесть человек — к десяти годам тяжелой каторги.

И вот их ведут прикованными друг к другу на Комаровку в лес пана Ванькевича. Звенят и звенят кандалы. Кругом солдаты, лес штыков. Растет толпа. Ее разгоняют. Люди отступают на тротуары, забегают вперед, но не покидают братьев. Взвивается и падает к ногам смертников букет цветов. Чуть слышно кто-то выкрикивает: «Да здравствует...» И неожиданно тихий голос заводит песню. Она срывается и несмело дрожит. Но вот присоединяются новые и новые голоса, и песня ширится и звенит, она несется над улицей, подымается над городом, поет вся толпа, и песня льется грозным гимном мужеству, побеждающему смерть.

Старик Погирейчик тоже шел в толпе. Песня душила его. Не сдержавшись, он разорвал конвой и кинулся к сыну на шею:

— Сын, сын мой!

Песня не смолкала.

К старику подскочил сержант.

— И ты тут, старый пес? Ну, иди вместе с нами, посмотришь, как будем стрелять в твоего щенка.

И на расстреле его поставили в семи шагах от смертников. Он видел, как их расставили над ямой. К ним подбегают солдаты. Накинули мешок на голову Сергею, потом Пропкому, исчезло под холстом и полудетское лицо шофера инженерных частей коммуниста Путырского; спряталась кудрявая голова Кеппа; рванулся и утих Шумский, не успев выкрикнуть «да здравствует», задохся голос Василевского, вот исчезла под мешковиной и голова его сына: не дает накинуть мешок Семен Плащинский, хочет прямо смотреть смерти в глаза...

Глухая, как сквозь сон, команда—и старик Погирейчик видит вытянутые кинжалы штыков, короткий блеск огоньков. Выстрелов не слышит,—он видит только, как подкашиваются тела. Некоторые подымаются, и снова короткие огоньки, и сразмаху валится тело в яму. Сын... Вот он снова подымается, корчится в мешке. Поблескивают выстрелы—пять пуль пронизывают его, и лишь шестая тяжело пригибает к земле.

— Пся крев,—слышит старый отец взагливый крик офицера, — ты заколдовал сына, только шестая пуля его взяла.

И Погирейчик падает под ударами штыков и прикладов.

* * *

Когда пришла в Минск Красная Армия, раскопали эту могилу, чтобы похоронить партизанов, как героев революции, пришли матери. Они помыли и убрали трупы сыновей. Когда подняли тело Кеппа, оно кололось, в нем остались булавки. У Василевского в кулаках были зажаты куски материи: его закопали живых, и, задыхаясь, он рвал на груди рубаху...

МОБИЛИЗАЦИЯ АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ ВО ФРАНЦИИ

ПРОГРАММА ДЕМОНСТРАЦИИ 14 ИЮЛЯ

(От парижского корреспондента «Правды»)

Маленькая, тихая улица Парижа. По мостовой бродят кошки и явно скучающий полицейский. Вдоль улицы вытянулась высокая серо-коричневая стена. За ней угрюмое здание с узкими решетчатыми окнами. Это — знаменитая парижская тюрьма Сантэ. Почти напротив тюрьмы светлым пятном на серой улице выделяется чистенький каменный домик: на портале его сверкают *большие золотые* буквы «Лига прав человека». Здесь, в помещении лиги, работает национальный комитет по организации демонстрации 14 июля.

«Каждый день увеличивается количество организаций, примыкающих к нашему комитету, — рассказывает мне один из руководителей организационного комитета.— Мы получили решения целого ряда женских организаций о присоединении к демонстрации. Вот только-что получено заявление о присоединении к демонстрации национального союза кооперативных организаций и клубов. Эта организация охватывает три миллиона семейств, из них в одном Париже 150.000 семейств. На демонстрации будут представлены делегации всех департаментов Франции.

Демонстрация 14 июля будет демонстрацией спокойной уверенности и дисциплины. С нашей стороны мы устраняем всякую *возможность каких-либо инцидентов.* В демонстрации будут как трехцветные, так и красные знамена, поскольку остаются в силе старые полицейские правила, разрешающие иметь на демонстрации красные знамена, лишь бы они содержали на себе какой-либо знак или надпись. Официальным значком демонстрации будет вот этот».

Я беру на память маленький металлический значок-булавку: яркокрасную, задорно вычерченную фригийскую шапочку. Из беседы постепенно выясняется программа демонстрации 14 июля. Она начнется накануне вечером грандиозной демонстрацией молодежи в зале Бульe. Утром 14-го состоится огромное торжественное народное собрание, названное старым французским словом «ассиз». На этом собрании представители всех организаций, примкнувших к демонстрации, будут выступать с короткими заявлениями о том, почему их организации *примкнули к демонстрации* 14 июля. Затем на собрании будет всеми присутствующими принята торжественная клятва. Содержание ее примерно сводится к следующему:

Мы собрались здесь, чтобы защищать хлеб и демократические свободы. Мы клянемся сохранить наше единство до тех пор, пока не будут разоружены и распущены все фашистские организации во Франции.

14 июля, в 3 часа 30 минут, начнется демонстрация. Она отправится от площади Бастилии через площадь Нации (а не Республики, как раньше сообщалось). Демонстрация будет разбита на 16 колонн. Во главе ее пойдет так называемая головная группа, состоящая из следующих частей: охрана порядка (сервис д'ордр); за ней оркестр музыки, хоры и группы артистов революционных театров; за ними центральный комитет по организации демонстрации. После него центральные комитеты партий, принимающих участие в демонстрации: ЦК компартии, соцпартии, республиканско-социалистической партии, партии радикалов, Унитарной и Всеобщей конфедераций труда, Лига прав человека и др.

В первой колонне пойдут делегаты из провинции. Их ожидается 8—10 тысяч человек. Во второй колонне пойдут дети из муниципальных школ, лагерей и т. д. В следующих колоннах пойдет организованный пролетариат — профсоюзы: унитарные, реформистские, католические и другие. *Впервые в истории послевоенной Франции все профсоюзы будут демонстрировать вместе под общими знаменами.*

Затем идут шесть колонн парижских предместий. В тринадцатой колонне пойдут организации молодежи: комсомол, соцмол, республиканская, радикальная, католическая молодежь, студенческие организации и другие. И, наконец, в 14-й и 15-й колоннах пойдет парижское население правого и левого берега Сены, за исключением тех, которые раньше пойдут в колоннах профсоюзов. Здесь пойдет уже не организованный пролетариат, а широкие массы — «бедный люд» Парижа.

Молодой радикал американского вида, в больших очках, говорит тихо и сдержанно:

«Мы пошли вместе с коммунистами, чтобы защищать тот минимум свобод, который у нас еще остается. Мы защитим их *против волны фашизма, которая* поднялась во всем мире и грозит захлестнуть Францию».

Михайлов.

Париж. 9 июля.

Растущая активность германских рабочих

ПАРИЖ, 9 июля. (ТАСС). «Юманите» сообщает о забастовках германских рабочих, подчеркивая, что забастовочная борьба принимает весьма острые формы. В Вегезаке (близ Бремена) на верфях, где строятся подводные лодки, происходили ожесточенные столкновения между полицией и рабочими. Рабочие отказались работать сверхурочные часы без соответствующего повышения зарплаты. Кроме того, рабочие протестовали против мастеров, позволявших себе бить рабочих.

Администрация верфей вызвала полицию, которая, явившись на верфи, стала избивать рабочих прикладами. 15 рабочих тяжело ранены. Произведены многочисленные аресты.

Несмотря на это, рабочие продолжали свою борьбу, и администрация вынуждена была частично удовлетворить их требования и, кроме того, уволить несколько мастеров.

В Трептове (предместье Берлина) на химическом заводе Ройтера рабочие снова об'явили однодневную итальянскую забастовку, требуя увеличения зарплаты. Дирекция завода вынуждена была удовлетворить требования рабочих.

Демонстрация шанхайских моряков

ШАНХАЙ, 10 июля. (Соб. корр. «Правды»). Вчера гоминдановский союз моряков в Шанхае организовал митинг, посвященный 9-й годовщине «северного похода». Внезапно в помещение, где происходил митинг, ворвалось несколько сот моряков, вооруженных топорами, дубинками и палками. Моряки разогнали митинг профчиновников, избили главарей и разгромили всю обстановку в помещении. Моряки потребовали от профчиновников, чтобы они занимались не болтовней, а действительной защитой интересов трудящихся.

После этого демонстрация шанхайских моряков направилась в комитет гоминдана, где также происходил митинг, посвященный «северному походу». Моряки потребовали прекращения митинга и немедленного удаления чиновников. В это время демонстранты были окружены крупными отрядами полиции. Арестовано более 60 моряков, в том числе 8 женщин.

Гартман.

Аресты в частях токийского гарнизона

ТОКИО, 9 июля. (ТАСС). Газета «Кокумин» пишет, что «среди японских военных кругов большую сенсацию вызвали сообщения об открытии очагов коммунистического движения в некоторых токийских военных частях».

«Факт наличия коммунистического движения в военных частях,—пишет «Кокумин»,—стал известным после ареста и допроса по подозрению в коммунистической деятельности юнкера Сакураи, а также Курокава и Китамура, которые были арестованы жандармерией Кодзимаци (район в *городе Токио) в июне нынешнего года».*

На допросе выяснилось, что юнкер Сакураи послал командиру полка «письмо с угрозами» и был связан с двумя гражданскими лицами, проводившими активную коммунистическую работу в полку.

«Кокумин» полагает, что Сакураи за угрозу по адресу своего командира будет судиться военным судом. Двое других арестованных будут осуждены за нарушение закона об «опасных мыслях».



Новый турецкий посол в СССР г-н Зекии Апайдын на приеме у председателя ЦИК СССР тов. М. И. Калинина. Слева— тов. М. М. Литвинов.

Фото М. Калашникова.

Внутриполитическая борьба в Германии

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 10 июля. За последнее время печать все чаще регистрирует случаи активного сопротивления со стороны различных групп населения проведению того или иного закона. Особенно много конфликтов возникает на почве «расового» закона.

По сообщению органа охранных отрядов «Дас шварце кор», дело дошло до того, что один католический патер осмелился на-днях заявить в церковной проповеди, что «добропорядочные негры и мулаты нам дороже, чем развращенные арийцы». Сопротивление «расовому» закону приняло такие размеры, что министр внутренних дел издал вчера предписание о повышении наказаний за противодействие проведению в жизнь этого закона, а также закона о стерилизации.

Еще более показательно отношение широких кругов населения к военным законам. 26 июня правительство утвердило закон о всеобщей обязательной повинности гражданского населения по противовоздушной обороне. Сегодня «Берлинер тагеблатт» жалуется на то, что на местах наблюдается «незначительный интерес» к организации противовоздушной обороны. Так, в городе Гильдесгейме власти обязали всех женщин посещать курсы по подготовке к противовоздушной обороне, но какие-то злонамеренные «критиканы» повели кампанию против посещения этих курсов, и занятия были сорваны.

В опубликованном по этому поводу воззвании к населению Гильдесгейма говорится: «Повидимому, необходимо, чтобы в дома, где проживают эти критиканы, были сброшены бомбы, чтобы они поняли, какое значение имеют законы, издаваемые правительством Адольфа Гитлера».

Гофман.

ВАРШАВА, 9 июля. (ТАСС). На курорте Поппот (на территории Данцига) покончил самоубийством бывший начальник национал-социалистских авиационных штурмовых отрядов подполковник Бирнбахер, который был в свое время арестован как сторонник Рема.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕКА В ВАРШАВУ

ВАРШАВА, 10 июля. (ТАСС) Вчера вернулся из Берлина министр иностранных дел Бек. Вечером в тот же день у президента Мосьцицкого состоялось совещание с участием премьера Славека, генерального инспектора Рыдз-Смиглы и Бека.

По сообщению печати, Бек сделал на этом совещании доклад о своей поездке в Берлин. Предполагают, что, кроме этого вопроса, на совещании был обсужден также вопрос о предстоящих выборах в сейм.

Новый избирательный закон подписан президентом и опубликован в собрании узаконений. Таким образом, с сегодняшнего дня новый избирательный закон вступает в силу. В министерстве внутренних дел лихорадочно разрабатывают подробные инструкции к предстоящим выборам.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ПАРИЖ, 10 июля. (ТАСС). Табуи возвращается сегодня в «Эвр» к итогам и содержанию переговоров, которые Бек вел с Гитлером во время своего пребывания в Берлине. Ссылаясь на пятичасовую беседу Бека с Гитлером, Табуи пишет, что об'ектом этой беседы был, в частности, вопрос о восточном пакте.

«Похоже, — говорится в статье, — что ответ Германии по этому вопросу представит собой новый эпизод в той борьбе, которую Берлин ведет против советско-французского договора и против системы пактов взаимной помощи вообще. То предложение, которое Берлин сделает французскому правительству, будет содержать, повидимому, две оговорки, абсолютно не приемлемые ни для Франции, ни для Советского Союза».

По словам Табуи, Германия

«признает за советско-французским договором право быть примененным лишь в случае прямого нападения Германии на Советский Союз, исключая его применение в случае конфликта, проистекающего из конфликта между балтийскими странами и Германией».

«Далее, — пишет автор, — германское и польское правительства заявят, что ни Чехословакия, ни Румыния не должны приниматься во внимание в системе восточного пакта. Очевидно, такая позиция Германии свидетельствует о методически проводимой политике против пактов взаимопомощи».

Табуи останавливается на кампании некоторых французских кругов против советско-французского договора, маскирующейся разговорами о «коммунистической пропаганде». Она заявляет, что, по мнению многих видных деятелей, эта кампания напоминает тактику антисоветских кругов в разных европейских столицах в момент, когда в этих столицах «тем или иным образом достигали взаимного понимания с Советским Союзом».

«Эр нувель» выступает со статьей, направленной против попыток подчинить внешнюю политику Франции соображениям внутриполитической игры. Указывая, что советско-французский договор является одной из важнейших гарантий мира, газета пишет:

«Мы не ошибемся, если скажем, что циркулирующие в течение последних недель документы, претендующие доказать вмешательство Москвы во внутренние дела Франции и ее колонии, несут на себе плохо стертые следы марки: «сделано в Германии».

В заключение «Эр нувель» заявляет, что она верит в мудрость французского правительства, которое знает, откуда исходят антисоветские фальшивки, являющиеся в нынешних условиях одновременно антифранцузскими и антисоветскими.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „ВЮ“ О КРАСНОЙ АРМИИ

ПАРИЖ, 10 июля. (ТАСС). Сегодня вышел специальный номер журнала «Вю», посвященный Красной Армии. В номере имеются статьи бывшего министра авиации Пьера Кот, журналистов Люсьена Вожель, Анри Биду и других, также помещены многочисленные фотографии, иллюстрирующие жизнь Красной Армии.

БАНКЕТ В ЧЕСТЬ тов. МЕЖЛАУКА В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 9 июля. (ТАСС). Генеральный секретарь всемирной парижской выставки «Искусство и техника в современной жизни», открывающейся в 1937 году, Лабе дал вчера банкет в честь находящегося в Париже комиссара советского отдела выставки тов. И. И. Межлаука.

ВОЗДУШНАЯ ОХРАНА ГРАНИЦ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 9 июля. (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает: «Распоряжением министра внутренних дел с 1 июля с. г. вводится воздушная охрана пограничных районов Чехословакии, в частности районов: Хеб (Эгер), Либерцы (Рейхенберг), Градец, Кралове, Бенешов, Опава, Братислава, а также Праги.

Сторожевые самолеты будут снабжены опознавательными знаками».

Японские домогательства в Шанхае

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»)

ШАНХАЙ, 10 июля. Используя благоприятную ситуацию, японцы намерены установить свой контроль над органами управления города Шанхая. Японцы требуют «реорганизовать» китайский муниципалитет, а также торговую палату Шанхая. В местных авторитетных кругах указывают, что политика Нанкина способствует осуществлению японских планов, поскольку до сих пор не было сделано даже попытки оказать сопротивление японским домогательствам.

Однако установление японского контроля над Шанхаем «кровно» задевает интересы Англии, США и Франции. Дипломатические представители этих держав тщательно следят за японской политикой в Шанхае. По сообщениям из Токио, британский посол в Японии Клайв посетил вице-министра иностранных дел Сигемицу и попросил у него «раз'яснений» по поводу японской политики в Китае. Печать указывает, что эскадра американских крейсеров якобы намерена в середине июля «демонстративно» устроить маневры в районе Таку (вблизи Тяньцзина).

Из Бейпина сообщают, что отряд, входивший в состав войск известного японского агента Лю Гуй-дана, пытался захватить город Янцин (севернее Бейпина). Все атаки оказались безуспешными. Телеграфная и телефонная связь с городом прервана.

Гартман.

СОВЕТСКИЕ ЗАКУПКИ В ЯПОНИИ

ТОКИО, 8 июля. (ТАСС). В осуществление соглашения о продаже КВЖД торгпредство СССР в Японии проводит закупку японских и манчжурских товаров, которыми, как известно, должны быть покрыты две трети выкупной стоимости дороги.

К настоящему времени закуплены преимущественно продовольственные, сырьевые и строительные товары массового характера: чай, соя-бобы, соевое масло, кокосовое масло, цемент, медная проволока, стальная лента и другие товары.

Одновременно торгпредство приступило к передаче заказов на оборудование разного рода. В частности уже закуплены передвижные электростанции, алюминиевые разрядники, испытательные машины, моторы-генераторы, станки и т. п.

Ведутся переговоры о закупке и других видов оборудования.

Всего к настоящему времени закуплено японских и манчжурских товаров на сумму свыше 12 млн японских иен. Из этого количества отгружено из Японии товаров на сумму свыше 3 млн иен.

ТОВ. ЮРЕНЕВ ПОСЕТИЛ ХИРОТА

ТОКИО, 10 июля. (ТАСС). Сегодня, в 3 час. 30 мин. дня, полпред СССР в Японии тов. Юренев посетил министра иностранных дел Хирота. Тов. Юренев сообщил Хирота, что правительство СССР принимает предложение Хирота от 26 июня об образовании пограничной комиссии для разрешения конфликтов, возникающих на советско-манчжурской границе.

Договор об образовании пограничной комиссии предполагается заключить между СССР, с одной стороны, и Японией и Манчжоу-Го, с другой.

Резкое обострение итало-абиссинского конфликта

ПОДГОТОВКА К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 10 июля. Итало-абиссинский конфликт обостряется с каждым днем. «Все готово для войны, и Муссолини лишь ожидает наиболее благоприятного момента»,— заявляет «Ньюс кроникл». Никто, однако, не ожидает, что Италия немедленно перейдет в наступление. «Ньюс кроникл» считает, что война начнется в сентябре. «Дейли телеграф» заявляет, что итальянские генералы хотят перебросить в Африку 400 тыс. человек, прежде чем начать войну, и что Муссолини разделяет эту точку зрения.

Одновременно идет борьба за то, чтобы вопрос был из'ят из ведения Лиги наций. Указывают, что заседание Совета Лиги наций, назначенное на 25 июля, не состоится. «Дейли телеграф» пишет, что «Авеноль (генеральный секретарь Лиги наций) выступает за то, чтобы великие державы всемерно старались договориться, прежде чем передавать вопрос на обсуждение Лиги наций. Он понимает, что торопливое решение может сильно повредить и даже подорвать всю систему Лиги наций».

На состоявшемся сегодня заседании кабинета было обсуждено заявление, которое министр иностранных дел Сэмюэль Хор сделает завтра в палате общин. Содержание этого заявления пока неизвестно. Несомненно, что британское правительство продолжает свои попытки предупредить выступление Италии, но в политических кругах в данный момент преобладает убеждение, что без поддержки со стороны Франции Англия не пойдет на самостоятельные решительные действия.

Майорский.

* * *

ВЕНА, 10 июля. (ТАСС). «Винер таг» сообщает из Аддис-Абебы (столица Абиссинии), что

«руководящие абиссинские круги считаются с возможностью начала военных действий ежечасно. Согласно последним сведениям командования абиссинской армии, большие итальянские военные отряды движутся непосредственно к абиссинской границе. Вдоль границы сконцентрированы итальянские военно-авиационные силы. В виду этого абиссинское командование отдало приказ о направлении крупных воинских частей к границе».

Газеты сообщают, что все иностранцы, главным образом американцы, итальянцы, англичане и французы, по распоряжению своих правительств, покинули в специальных поездах Абиссинию.

«Нейе цюрхер цейтунг» на основе информации из итальянских источников сообщает о прибытии в Абиссинию больших транспортов оружия из Японии.

РИМ, 10 июля. (ТАСС). «Джорнале д'Италиа» утверждает, что в Абиссинию свободно продолжает поступать оружие через прилегающие к Абиссинии территории, принадлежащие Британской империи.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНГЛИИ

ПАРИЖ, 10 июля. (Соб. корр. «Правды»). Вышедшая вечером газета «Тан» от 11 июля сообщает, что итальянский посол в Лондоне Гранди внес вчера в министерство иностранных дел следующее предложение об условиях, на которых может быть разрешен итало-абиссинский конфликт.

Предложение Гранди предусматривает установление итальянского контроля над зоной, пролегающей вдоль границ итальянской Эритреи и Сомали, и создания в Абиссинии зоны, находящейся под исключительным экономическим и политическим влиянием Италии. Эта зона должна примерно соответствовать той, которая была определена транзитным договором 1906 г.

Пока-что английское правительство мало расположено поддержать подобное требование Италии перед абиссинским правительством.

Михайлов.

ИТАЛИЯ МОБИЛИЗУЕТ НОВЫЕ ВОЙСКА

РИМ, 10 июля. (ТАСС). «Гадзетта уффичиале» опубликовала декрет о призыве в армию всех солдат и унтер-офицеров запаса рождения 1909 и 1910 гг., проходивших службу в технических войсках.

Большое наводнение в Китае

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»)

ШАНХАЙ, 10 июля. По сообщениям печати, многие китайские провинции страдают от наводнения. Газеты указывают, что половина провинции Цзянси находится под водой. Из берегов вышли озеро Поян и река Гань. Тысячные толпы беженцев из всех районов прибывают в главный город провинции Наньчан, улицы которого также находятся под водой. «Наньчан, — сообщает «Централь ньюз», — представляет собой мрачную картину. Город наполнен беженцами».

В провинциях Цзянси, Хубэй, Гуандун затоплены десятки городов, размыто полотно железных дорог. Водой разрушены тысячи домов. Крупный порт на реке Янцзы—Шаси совершенно затоплен. Район Ичана превратился в гигантское озеро. Потоки воды в результате многочисленных поломок плотин хлынули на улицы Ханькоу, Ханьяна и Учана.

Печать весьма осторожно сообщает о том, что в провинциях Цзянси, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Гуандун **наводнением уничтожены почти все посевы.**

Гартман.

Иностранная хроника

❋ В Бонне (Германия) вблизи аэродрома с большой высоты упал самолет. Самолет разбит, летчик убит.

❋ Встреча члена югославского регентского совета принца Павла с румынским королем состоится 12 июля в Синайе (Румыния).

❋ Правительство Чили получило из Англии 20 новых военных самолетов. Вскоре из Англии должны прибыть в Чили еще 11 самолетов.

❋ В Англии открывается 5 новых авиационных школ.

ПОДЛОСТЬ ПОД МАСКОЙ ГЛУПОСТИ

Я не знаю, как выглядит в жизни московский корреспондент варшавской «Газеты польской», подписывающий свои письма именем Отмара. По письмам этим он представляется мне юной девушкой, замечательно невинной. Прелестное создание ничего не понимает и делает поэтому такие замечания, которые приводят взрослых в умиление, когда они исходят от ребят, и в раздражение, когда исходят от взрослых.— Какое милое дитя! — говорят в первом случае. — Какая балда! — говорят во втором.

В девичьей своей невинности Отмар открыл в очередном письме «Московскую программу раздела Польши и прибалтийских государств» (20-VI). Находка поистине сенсационная! Ясно, что речь идет о каком-то тайном документе, за который американские жулики из печати Херста дали бы Отмару весьма приличную сумму. Но очаровательная невинность панны Отмар в том и сказывается, что «раздел» он открыл не в тайном документе, а в доступном всякому читателю журнале «Коммунистический Интернационал» и в газете «Правда». — Какое милое дитя! — скажут все солидные дяди за границей. — Какая балда! — сказал бы разочарованно Херст.

«От слова к слову пальчиком водя», панночка Отмар прочитала страшные слова о признании большевиками права всех наций на самоопределение, вплоть до отделения. — Ах, какой ужас! — воскликнула бедная девочка, ужасно испугавшаяся. Это ведь относится и к Польше и к прибалтийским государствам. Это ведь и есть *«раздел»! И она со слезами бросилась* к маме и папе: большевики хотят «разделить» Польшу и Латвию, и Эстонию. Они хотят «забрать» Западную Украину, потому что признают за всеми украинцами право на самоопределение, вплоть до отделения. Они хотят «забрать» западных белоруссов! Они хотят «забрать» латышей и эстонцев...

Но ведь вот что странно и чего, конечно, не заметила невинная девочка. Признавая за Китаем, как и за Манчжурией, право на самоопределение, вплоть до отделения, советская страна добровольно освободила Манчжурию, захваченную царским правительством. А соседняя страна, которая никогда не признавала права наций на самоопределение, вплоть до отделения, захватила Манчжурию и приступила к разделу Китая, против чего «Газета польская» нисколько не возражает.

Польская панночка напрасно утруждала себя чтением номера двенадцатого журнала «Коммунистический Интернационал». Она могла бы сделать свое открытие раньше, если бы заглянула в программу ВКП(б), в книги Ленина и товарища Сталина по национальному вопросу. Там давно-давно, еще до революции, были сказаны все эти очень страшные слова о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения.

Поразительно, до чего невежественны польские дети! Они не знакомы даже с историей своей страны. Отмар не знает, что страна, которую он называет своей отчизной, своим существованием обязана именно этому большевистскому принципу права наций на самоопределение, вплоть до отделения. Именно Ленин и Сталин отстаивали право Польши на отделение от царской России в те времена, когда Отмары вымаливали — самое большее! — право автономно целовать руку русского царя. Ленин и Сталин боролись с теми, кто в самой Польше ограничивал право Польши на отделение от царской России и на полную независимость. И если бы в 1917 г. не восторжествовал вместе со всей пролетарской революцией и основной принцип большевистской национальной политики, то Польша и в настоящее время была бы Царством польским в составе буржуазно-помещичьей России, а Отмар — в соответствии с истинным своим призванием был бы московским корреспондентом полицейского «Варшавского дневника» или варшавским корреспондентом черносотенного «Нового времени».

Мы бы хотели думать, что Отмар—это только невинная девочка, и это в натуре у нее такой писклявый голос. Но—увы, иллюзии невозможны. Пана Отмара выдает прорывающийся его бархатно-хриплый бас, каким щеголяли некогда жандармские ротмистры. Нет, он не прелестное дитя, которому разрешено говорить милые глупости. Он совсем не наивен. Он превосходно знает, о чем говорит, потому что нельзя быть журналистом в советской стране и не знать, что такое в программе большевиков право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Отмар знает, что это ничего общего не имеет с «разделами». Знает и все же пишет о «разделе».

Но все дело в том, что он совсем и не журналист и не корреспондент, в задачу которого входит информация о том, что действительно происходит в советской стране. Отмар выполняет задачи совсем иного сорта. Находясь как бы на границе польского буржуазного общественного мнения, он искусственно создает «пограничные конфликты» в области печати. Это — работа профессиональных провокаторов. Она ничего общего не имеет с честной и уважающей себя печатью. Налгать, нашуметь на газетной странице, испортить атмосферу, а затем спрятаться в кусты,—вот работа пана Отмара. Он ее выполняет недостаточно искусно. Маска наивности плохо сидит на его лице, и жулики из лавочки Херста не дадут и цента за его сенсационные разоблачения «Московской программы раздела Польши».

Маскарад вообще не удается пану Отмару. У него нехватает выдержки для того, чтобы изображать собою приличного, культурного, порядочного человека. Шесть часов подряд он невыносимо страдал 30 июня на физкультурном празднике в Москве: перед ним и вокруг него были только культурные люди. Он вынужден был наблюдать зрелище чистой, радостной, культурной советской молодежи. Он видел Ромен Роллана на Красной площади...

Пан Отмар с трудом сдерживал себя. Он отвел душу после парада. В «Газете польской» (7 июля) он рассказывает с величайшим удовлетворением, что в переулке перед его домом вдребезги пьяные парни *ругались похабными, матерными словами.* Он с наслаждением воспроизводит эту матерщину на страницах своей газеты, превращая ее в забор польского захолустья.

Но ведь и это ложь, очень неискусно скрытая. Никакие грязные парни не ругались перед домом пана Отмара. Это он сам «истинно русской» матерщиной утешал себя после праздника чуждой ему культуры. Дрянное бессилие оплеванного похабника было в этой грязной брани, и как велики должны быть те усилия, которые делает пан Отмар, чтобы придать себе вид порядочного и приличного человека. Не выходит...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Лен

Только ринулся в поля
Ранний звон, весенний звон.
Рано, рано вышла я
Золотистый сеять лен.
Небо веяло теплом,
Дождик моросил в тиши.
Шла я, пела над зерном,
Песни лелись от души.
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!
Как расцвел он, как подрос,
Счастьем душу озарив.
Я полола с ранних рос
До вечерней до зари.
Сердце ныло,— отчего б?
Не своя была я вся.
Встретила тогда его,
Бригадира Михася.
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!
Как отцвел и вдруг смелей
Приподнял головку он.
Поглядела у людей—
Мой не хуже, лучше лен.
За снопами снились сны,
Пелись песни о весне.
Бригадир мой у копны
Улыбался часто мне.
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!
Как пошла я лен сбивать,
Под ногой скрипел песок.
Бригадир мой обогнать
Захотел меня — не мог.
А валек мой лясь да лясь,
Словно дятел — тик да так.
Подошел ко мне Михась
Подмигнул забавно так...
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!
А как стлала я ленок
На зеленом на лугу,
Попадался Михасек,
Целовала на-бегу.
Все от сердца отлегло,
Белый свет — веселый рай,
Хоть и осень, а светло,
Радость льется через край.
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!
Мяла мялкою я лен,
Вдоль трепалом шла по нем.
Засветился словно сон
Лен шелковым волокном.
Луч весенний пробежал
От забора по стене...
Хату новую кончал
Бригадир веселый мне.
Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

ЯНКА КУПАЛА.

Перевел с белорусского **Михаил Голодный.**

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ТУРЕЦКИМ ПОСЛОМ

Вчера председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял в Большом Кремлевском дворце нового посла Турецкой республики в СССР г-на Зекии Апайдына.

Г-н Апайдын представил тов. Калинину чинов турецкого посольства. Затем г-н посол вручил тов. Калинину свои верительные грамоты.

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОБМЕНЕ ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ

10 июля в НКИД народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов и болгарский посланник г. Д. Михальчев подписали соглашение об обмене почтовыми посылками между Союзом ССР и Болгарией.

Подписанное соглашение подлежит ратификации. (ТАСС).

МЕТАЛЛ ЗА 8 ИЮЛЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана
ЧУГУН	36,0	36,1	100,3
СТАЛЬ	36,0	35,5	98,5
ПРОКАТ	25,0	23,8	95,2

УГОЛЬ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана
ПО СОЮЗУ за 7 июля	316,7	285,7	90,2
ДОНБАСС за 8 июля	198,0	182,1	91,2

ТОРФ

(с начала сезона по 8 июля включительно, в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
Добыто	8.108,5	8.003,8	98,7
Высушено и убрано	3.814,4	3.500,9	91,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

9 июля.

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Выполнение норм обмена вагонов в %: Принято с соседних дорог.	Сдано соседним дорогам.	Процент обеспечения вагонами.
Окружная	Шрамко	122	102	101	95
Забайкальск.	Друскис	131	102	125	129
Уссурийская	Лемберг	111	113	116	116
Северокавказ.	Маевский	128	93	115	115
Оренбургская	Подшивалин	190	80	91	152
Москва—Донб.	Емшанов	111	103	103	110
Курская	Лившиц	111	99	101	108
Казанская	Кучмин	113	86	114	109
Азово-Черном.	Осипов	114	112	94	117
Кировская	Ледник	116	80	105	101
М.-Бел.-Балт.	Русанов	124	95	96	120
Западная	Жуков	123	94	99	124
Пермская	Шахгильдян	102	92	100	108
Донецкая	Левченко	107	100	95	112
Екатерининск.	Билик	102	103	107	122
Северная	Амосов	105	100	98	120
Октябрьская	Синев	100	100	92	112
Ряз.-Уральск.	Кавтарадзе	109	99	88	118
Юго Западная	Зорин	128	99	83	135
Восточносиб.	Голышев	109	99	88	125
Томская	Миронов	83	98	85	98
Закавказск.	Розенцвейг	104	88	82	108
Южно-Уральск.	Князев	106	89	102	131
Южная	Шушков	98	94	96	122
Омская	Уланов	95	106	77	116
Юго-Восточная	Житков	96	101	95	141
Среднеазиатск.	Прокофьев	105	90	89	147
Сам.-Златоуст.	Ковылкин	82	98	88	141
Турксиб	Четвергов	71	93	99	137

Погружено всего: 75.465 ваг. 107,8
Разгружено » 72.923 »



М. ГОРЬКИЙ, РОМЭН РОЛЛАН И ТОВ. КОСАРЕВ СРЕДИ ДЕВУШЕК-ПАРАШЮТИСТОК.

Сидят (слева направо): тт. **Коган** (фабрика им. Маркова), **парашютистка Муза Малиновская**, тов. **Косарев, Максим Горький, Дударева** (Метро), **Ромэн Роллан, Нарициянс** (фабрика «Красный Восток»), **Бабухова**—инструктор Октябрьского района; внизу: внучки Максима Горького — **Марфа** и **Дарья.** Стоят слева: **Киеня** (Метро), **Сулимова** (Гознак), парашютистки: **Шура Николаева, Марианна Гураль, Сима Блохина, Ната Бабушкина; Волкова** («Трехгорка»), парашютистки **Марина Барцева, Оля Яковлева; Бубекин, Соловкина** (завод им. Лепсе) и секретарь ЦК ВЛКСМ **Васильева.** Фото М. Калашникова.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПРИ НАРКОМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Вчера открылось первое заседание Совета при наркоме по просвещению РСФСР, посвященное вопросам выполнения постановления ЦК партии и Совнаркома Союза о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности и упразднению сменности в школах.

В детских домах по РСФСР в текущем году воспитывается около 189 тыс. детей. Содержание одного ребенка в детском доме нормального типа обходится в 1.104 рубля в год. Этой суммы достаточно для того, чтобы не только вырастить, обучить, но и хорошо подготовить к трудовой жизни воспитанников. Однако во многих детских домах государственные средства расходуются бесхозяйственно и преступно расхищаются. Отсутствует контроль со стороны Наркомпроса и его местных органов. Характерный пример привел докладчик, заместитель наркома тов. Эпштейн с Истринским детским домом, Московской области, где при проверке не оказалось даже приходо-расходной книги. Часть детских домов не получает полностью полагающихся им по бюджету средств.

Несмотря на утверждение тов. Эпштейна, приводившего данные на 1 января 1934 г. (!), что кадры руководителей и воспитателей детских домов значительно выше, чем в школах, выступившие на совещании члены Совета отмечали крайнее неблагополучие с качеством этих кадров. Впрочем, это подтвердил и сам тов. Эпштейн. Он возмущался тем, что в Угличском детском доме за 10 месяцев сменилось 5 директоров, оказавшихся случайными людьми, но забыл, повидимому, что этих людей направил Наркомпрос.

На совещании выступила тов. Крупская. Сегодня Совет продолжает свою работу.

О СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОЧИМ В ТРЕСТЕ «ВОЛГОЛЕС»

Постановление Комиссии Советского Контроля при Совнаркоме СССР

Бюро Комиссии Советского Контроля **постановляет:**

Управляющему трестом «Волголес» тов. Сударикову за допущение значительного роста задолженности по заработной плате рабочим за май—июнь месяцы—об'явить строгий выговор с предупреждением.

Предложить наркому лесной промышленности тов. Лобову принять меры к немедленной ликвидации задолженности по зарплате в трестах Наркомлеса и установить наблюдение за своевременной выдачей зарплаты в дальнейшем.

О принятых мерах сообщить в Комиссию Советского Контроля в 10-дневный срок.

Председатель Комиссии Советского Контроля при СНК СССР Н. АНТИПОВ.

Вр. и. о. Секретаря Бюро Комиссии Советского Контроля Г. СТРЕЛЬЦОВ.

ХРОНИКА

Президиум ВЦИК присвоил имя С. М. Кирова Кизеловской ГРЭС и имя В. В. Куйбышева Нижне-Тагильскому металлургическому заводу.

* * *

Решением Президиума ВЦИК Б. И. Горин-Горяинову присвоено звание народного артиста республики. (ТАСС).

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

СТАЛИНАБАД, 10 июля. **(Корр. «Правды»).** Из Товильдоринского района (Таджикистан), где произошло землетрясение, вернулась правительственная комиссия, летавшая туда на самолете. Выяснилось, что землетрясение ощущалось в 19 кишлаках. В результате землетрясения были повреждены жилища, разрушению которых способствовали сильные ливни. Сейчас дома восстанавливаются.

До последнего дня толчки небольшой силы повторяются ежедневно.

Девушки-парашютистки у Максима Горького и Ромэн Роллана

Когда девушки-парашютистки расселись, Горький как-то просто и добродушно спросил свою соседку, Нату Бабушкину: замирает ли сердце, когда прыгаешь с парашютом?

Ната засмеялась:

— Ну, тут не до сердца... О другом думаешь: как бы лучше, спокойней прыгнуть, приземлиться.

И смех, и первые же вопросы и ответы, которыми обменялись вчера Максим Горький и девушки, как-то сразу, почти незаметно ввели беседу, в которой приняли участие и секретари ЦК ВЛКСМ тт. Косарев, Файнберг и Васильева, в дружеское русло.

Неожиданно вошел Ромэн Роллан с женой Марией Павловной. Внимательным взглядом Ромэн Роллан окинул собравшихся девушек, расспрашивая А. Косарева о каждой из них.

— Я видел их на Красной площади, — с живостью сказал он, когда Косарев назвал имена отважных парашютисток.

Здесь была не только эта шестерка девушек, которых теперь знает вся страна, были и с «Трехгорки», и с метро, — девушки, увлекающиеся парашютным спортом.

Косарев отыскал глазами плотную, с мальчишеской коротко остриженной головой Яковлеву и попросил ее:

— Вот Оля Яковлева расскажет нам историю своих прыжков.

Нужно было видеть, как блестели глаза у Горького, как внимательно слушал Ромэн Роллан превосходный рассказ молодого инженера Оли Яковлевой о том, как она вместе с пятью сидящими здесь девушками готовилась и совершила высотный прыжок.

Неподдельной гордостью звучали ее слова о девушках нашей страны, готовых к защите родины.

— Не пошел бы я в ваши враги, — шутливо бросил Горький, со все возрастающим интересом вслушиваясь в рассказ парашютистки. — Какое ваше первое ощущение при прыжке? — спросил он.

— Ощущение?.. — переспросила она.— А у меня уже 45 прыжков есть. Привыкла.

И совсем весело стало, когда она рассказала об одном своем прыжке зимой прошлого года. На земле ее встретила старуха, которая приняла Яковлеву за «божьего посланника» и все спрашивала: — А мясо у тебя такое же, как и у нас?

— Ощупывала она меня руками, а я ее уверяю: такое же, бабушка, такое.

— Ах, чорт,—не выдержал Горький,— вот о чем писать надо, вот где советская сказка!

И с тою же подкупающей простотой заговорила другая девушка, комсомолка Дударева, о том, как девушки строили метро, боролись с плывунами. Пионерам Армении, приехавшим повидать Горького, Алексей Максимович представил девушек как самых отчаянных, которые врага будут бить беспощадно.

Эриванские пионеры из отряда им. Молотова поделились с Горьким и Ролланом своими школьными успехами. В конце беседы выступил секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев, который обратился с короткой, горячей речью к Горькому и Ромэн Роллану от имени советской молодежи.

Он говорил о том огромном влиянии, которое оказывают своими художественными произведениями, всем опытом своей жизни такие мастера, как Горький и Ромэн Роллан.

— Посмотрите на смелых девушек, — сказал он о парашютистках. — Это—наши гордые соколы, которые не испугаются никаких трудностей.

— Ромэн Роллан не является нашим соотечественником. Но он нам близок и дорог. Образы Жана Кристофа и Кола Бреньона живут в наших сердцах, потому что мы жизненно сильное поколение.

Ромэн Роллан встал, полуобнял Косарева и поблагодарил его за молодежный привет. Он сказал: — Жан Кристоф и Кола Бреньон родились во вражеском стане. А теперь они пришли в мир дружеский. Я рад, что Жан Кристоф и Кола Бреньон нашли своих друзей среди советской молодежи. И все остающиеся силы я отдам тому делу, за которое мы все боремся. Я с вами, товарищи!..

Веселыми песнями и плясками закончилась беседа у Горького. Горький все не хотел отпускать своих молодых гостей. Он повел их на веранду. И снова между старым великим писателем и нашими девушками завязалась задушевная беседа о культуре, о молодом поколении нашей страны, его будущем...

Б. ГАЛИН.

От Архангельска до Мурманска

БОРТ ЛЕДОКОЛА «САДКО», 10 июля. **(Радио спец. корр. «Правды»).** В зыбкой дымке исчезли покатые берега Двинского залива. Ледокол взял курс наперерез горла Белого моря. Под аккомпанемент перекатывающихся волн корабль пересек полярный круг, вышел в пределы Арктики. Горло полярного бассейна встретило сильной качкой, порывистым ветром, пронизывающим дождем. В таких условиях одолевали почти весь путь до Мурманска.

Обрадовавшись сильному волнению, инженер Дубровин включил все свои приборы, регистрирующие поведение корабля при качке. Его дозорные механизмы, расставленные во всех пунктах корпуса, отмечали влияние, удар каждой волны. Помогая ему, гидрологи вели поверхностные наблюдения над морем, записывая приметы волн. Так появились в их дневниках характеристики вчерашней волны Баренцова моря — длина 90 метров, высота три метра.

Сегодня туманным утром показались берега Кольского залива. Сейчас идем вдоль величественных отвесов острова Кильдина. Далеко в глуби фиорда показался идущий навстречу буксир, чуть слышно доносятся звуки оркестра. «Садко» приветственно троекратно хрипло гудит.

Трехдневный переход закончен. Корабль, его машины, пролежавшие семнадцать лет на дне моря, отлично выдержали испытание, показали полную готовность ледокола к походу в высокие широты.

В Мурманске «Садко» простоит сутки. Завтра он покидает последний порт Большой земли, беря курс на мыс Нордкап, Шпицберген, Гренландское море.

Л. БРОНТМАН.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ*) СУД

В своих последних словах подсудимые Каштанов и Устинова признали свою вину. Устинова просила о снисхождении. Каштанов, считая себя виновным, пытался в то же время об'яснить свою вину «силой обстоятельств».

В виду нервного заболевания Васильевой дело о ней выделено.

Вчера, в 23 часа, при напряженном внимании всего зала председатель суда тов. Берман зачитал приговор.

Суд признал Г. А. Каштанова виновным в том, что он систематически уклонялся от исполнения своих родительских обязанностей, от уплаты алиментов на содержание своей дочери Геты, и в том, что он отказался взять к себе свою дочь, когда она была ему пред'явлена в 22 отделении милиции, как брошенная на улице. Верховный суд приговорил Каштанова к 6 месяцам лишения свободы, лишил его родительских прав в отношении дочери Геты и обязал его уплачивать ежемесячно по 125 рублей на ее воспитание до совершеннолетия.

М. С. Устинова признана виновной в том, что она взяла на себя выполнение преступного поручения, данного ей Васильевой. Верховный суд приговорил Устинову к 6 месяцам исправительно-трудовых работ и лишил ее права вести работу, связанную с уходом за детьми и их воспитанием в течение 2-х лет.

По решению Верховного суда Гета отдана на воспитание ее бабушке Екатерине Васильевой, которая воспитывала Гету в течение нескольких лет и проявила к ней большую заботливость. Уплачиваемые Каштановым ежемесячно 125 рублей должны передаваться Екатерине Васильевой.

Каштанов заключен под стражу.

*) См. «Правду» от 8, 9 и 10 июля.

НОЧНОЙ ПРЫЖОК ПАРАШЮТИСТКИ СТЕПАНОВОЙ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 10 июля. **(Корр. «Правды»).** В ночь с 9 на 10 июля парашютистка Степанова прыгнула с парашютом с высоты 700 метров.

Тов. Степанова рассказала корреспонденту «Правды» о своем полете следующее:

— Во время ночных полетов с аэродрома Ростовского аэроклуба я вместе с инспектором парашютного спорта краевого совета Осоавиахима летчиком Шевяковым поднялась на самолете «У-2». Сделав круг над городом и выбрав место для прыжка, тов. Шевяков подал мне знак к прыжку. Я вышла на плоскость, стала спиной к мотору и, как на водной станции, прыгнула в темное пространство. Ощущение падения было значительно приятней, чем при дневном прыжке. Пролетев метров 75 и приняв положение лицом к земле, я дернула кольцо. Вслед за этим я заметила красные фонари на аэродроме. В правом кармане у меня был карманный фонарь. Этим фонарем я осветила себя.

Ночной прыжок вызвал во мне большую радость, которая еще в полете прорвалась в песне. Приземление прошло вполне нормально.

До ночного прыжка Степанова прыгала с самолета 12 раз. Степанова—жена летчика, коммунистка, активная общественница.

ПО СЛЕДАМ МАТЕРИАЛОВ «ПРАВДЫ»

«БЕЗОБРАЗНЕЙШИЙ «ПОРЯДОК» В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ»

Под этим заголовком во вчерашнем номере «Правды» было напечатано письмо. В письме и примечании к нему редакции сообщалось о безобразном «порядке» принуждения в детских больницах Москвы родителей больных детей к даче крови (донерству) для нужд больницы.

Народный комиссар здравоохранения РСФСР тов. Каминский сообщил редакции, что он лично занялся этим вопросом. О принятых Наркомздравом мерах для упорядочения донерства будет сообщено в «Правде».

ПРОИСШЕСТВИЯ

* **«Драка в гостинице».** 7 июля в «Киевской гостинице» (Москва) во время драки был ранен физкультурник-борец Эйберг (см. «Правду» от 9 июля). Сейчас стали известны фамилии участников драки. В ней участвовали, кроме Эйберга, тифлисские физкультурники-борцы Денисов, Шигаев, Чехладзе и Григорьянц.
* **Столкновение трамвая с автобусом.** Вчера, в 5 часов вечера, на углу Новослободской улицы и Сущевского вала трамвай линии № 27 врезался в пересекавший трамвайную линию автобус № 292 линии № 5. Автобус перевернулся на бок. Пострадали пассажиры автобуса: А. Г. Каретникова, Р. И. Норзелло, Е. В. Долженкова и Н. С. Растемешина. Они доставлены в больницу. Вагоновожатый трамвая И. Е. Коровина, с месячным стажем, и шофер автобуса И. П. Овчинников задержаны. Автобус разбит.

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС)

* **Группа иностранных туристов-американцев** во главе с проф. Пенсильванского университета Миллер прибыла в Горький. В числе прибывших — шесть студентов университета и адвокат.
* **Лучший пловец** Черноморского флота Дико проплыл от Херсонского маяка до Севастополя (16 километров) за 1 часа 20 минут. Дико установил новый всесоюзный рекорд.
* **Трамвай в Виннице** начал работать круглые сутки.
* **Шахматный мастер Григорьев** дал в Хабаровске сеанс одновременной игры на 27 досках. Сеанс длился 6 часов. Григорьев выиграл 17 партий, 9 партий проиграл, одну закончил вничью.
* **Водолазная станция** организована в Киеве на Днепре, приобретены водолазные костюмы, скафандры, укомплектована команда водолазов.
* **512 инженеров тяжелого машиностроения** выпускает Харьковский механико-машиностроительный институт. 96 инженеров окончили институт без отрыва от производства.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С КОНГРЕССА ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРЫ

ЛЕНИНГРАД, 10 июля. **(Корр. «Правды»).** Завтра на теплоходе «Ян Рудзутак» возвращаются в СССР кинорежиссеры Васильевы и группа советских писателей—участников конгресса защиты культуры.

Ваш ленинградский корреспондент по радио обратился к советским писателям с просьбой поделиться с читателями «Правды» своими впечатлениями о конгрессе.

Ниже мы приводим высказывания писателей.

* * *

Я присутствовал только на последнем заседании конгресса защиты культуры. Это было яркое, незабываемое событие. Лучшие умы человечества заявили: «Единственный носитель культуры—пролетариат и оплот ее—страна Советов».

Я горжусь своей социалистической родиной. Привет «Правде» и миллионам ее читателей.

Б. ПАСТЕРНАК.

* * *

Трибуна конгресса была доступна для представителей всех направлений. Поэтому мы слышали отдельные выступления и о гуманизме «вообще», и о разрыве между западной и коммунистической культурой, и бред сюрреалистов, афиширующих свою смычку с контрреволюцией.

Но это были отдельные выкрики, потонувшие в громовом голосе таких столпов мировой литературы и прославившихся писателей, как Андрэ Жид, Генрих Манн, Андрэ Мальро, Жан-Ришар Блок, Анри Барбюс и др.

Чтобы охарактеризовать отношение к советской делегации французских рабочих и трудовой интеллигенции, посещавших заседания конгресса, достаточно сказать, что каждый раз при появлении на трибуне советского делегата и при упоминании о Советском Союзе зал дрожал от аплодисментов.

Это же настроение выразил в своем коротком слове, отвечая на вылазку троцкистов, Андрэ Жид:

— Мы доверяем Советскому Союзу, и пусть он знает, что наше доверие является любовью к Советскому Союзу.

ПЕТРО ПАНЧ.

* * *

Ваш корреспондент беседовал также по радио с кинорежиссерами тт. Г. В. и С. Д. Васильевыми.

— Европейская часть советской кинематографической комиссии, — сообщили Г. В. и С. Д. Васильевы, — ознакомилась с кинопромышленностью Франции, Англии, Германии. Мы посетили ряд крупнейших европейских студий, осмотрели крупнейшие кинолаборатории, производства несгораемой пленки, киноаппаратуру. Всюду мы встречали живой интерес к нашей работе и советской кинематографии.

Провели общественные просмотры «Чапаева» и «Летчиков» в Париже. Просмотр «Чапаева» вылился в мощную демонстрацию дружбы с Советским Союзом и закончился пением «Интернационала».

Уполномоч. Главлита № В—24686. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 605. 3